Годъ V. Воскресенье, 19 февраля 1928 года. **№ 8.**

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи и Администраціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—80 зл., 1/2 стр. 45 зл., 1/4 стр.-25 зл., 1/8 стр.-15 зл., 1/16 стр. 10 зл. Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ Администраціей журнала.

Въ семъ году годовые подписчики получатъ 13 безплатныхъ приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.

„Помышляю день страшный"...

Мѳ. гл. 25, ст. 31—46.

Какъ тать ночной порой крадется къ дому. чтобы незамѣтно подкопать его и взять оттуда драгоцѣнности безпечно спящаго хозяина, такъ точно подойдетъ когда то къ міру, крадучись, нежданно, день его послѣдній.

Какъ нѣкогда, во дни прежде потопа, всѣ ѣли, пили, выходили замужъ и женились-веселились, не ожидая страшной катастрофы, пока въ ковчегъ вошло семейство Ноя,—и вдругъ разверзлось небо, и ливень пролился, и рѣки и моря изъ береговъ повыступали, и все тогда вода залила, и взяла всѣхъ и всей земли великій грѣхъ смыла неумолимая волна,—такъ точно будетъ предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ.

Всѣ люди будутъ заняты тогда своею неотложною заботой. Кипѣть работа будетъ на поляхъ; обычная работа будетъ въ жерновахъ; нечистою работой занятъ будетъ злой привратникъ —рабъ, что будетъ уповать на безконечную медлительность своего Господина и будетъ избивать своихъ клевретовъ и ѣсть, и съ пьяницами будетъ пить. Уснутъ въ безпечности „юродивыя дѣвы, не взявшія елея" — добрыхъ дѣлъ; лѣнивецъ рабъ сокроетъ въ землю единственный талантъ свой, данный Богомъ.

Тогда лжецы обманщики заполнятъ міръ... И слышны будутъ ужасы военной непогоды... Народъ съ народомъ биться будетъ, и царство противъ царства встанетъ, и гладъ и моръ между людьми настанетъ... И вѣрныхъ божіихъ дѣтей на муки поведутъ: ихъ будутъ ненавидѣть всѣ народы за имя Господа Христа. И соблазнятся многіе и предадутъ врагу другъ друга.

Слово же Божіе, евангельская вѣсть, промчится по вселенной, чтобы свидѣтельствовать всѣмъ народамъ. Тогда пріидетъ и конецъ. Святое все падетъ во прахъ, и мерзость запустѣнія будетъ стоять на святомъ мѣстѣ, и скорбь великая въ душѣ людской взгнѣздится. Тогда драконъ, змій древній, вынырнетъ изъ бездны, чтобъ міръ весь покорить...

Но вдругъ, по скорби дней тѣхъ, померкнутъ солнце и луна, и звѣзды съ неба упадутъ, и крестъ появится на небѣ, и зарыдаетъ міръ, увидѣвъ Сына Божія, грядущаго на облакахъ и окруженнаго небеснымъ воинствомъ, сѣдящаго на тронѣ своей славы, какъ Царя вселенной.

Отъ трубныхъ гласовъ ангела сберутся предъ Христомъ всѣ племена земныя.

Какъ пастырь отдѣляетъ въ стадѣ овечекъ отъ козловъ, такъ и Господь тогда отдѣлитъ праведныхъ отъ грѣшныхъ. Первые станутъ на судѣ Его направо, вторые же по лѣвой сторонѣ. Вотъ тогда-то, обратившись къ правымъ, Царь вселенной скажетъ:

„Благословенные, войдите въ Мое царство, уготованное вамъ давно, давно, отъ самаго созданья міра: ибо алкалъ Я, и вы Мнѣ дали ѣсть; Я жаждалъ—вы же Меня напоили; скитался Я, какъ странникъ, вы приняли Меня; Я нищъ и нагъ былъ—вы Меня одѣли; лежалъ въ больницѣ Я, Я былъ въ темницѣ—и вы пришли ко Мнѣ".

И праведники не припомнятъ за собою этихъ добрыхъ дѣлъ, а въ удивленьи спросятъ:

„ О Господи! Когда же Ты былъ голоденъ, и мы Твой голодъ утолили? Когда Ты пить хотѣлъ, и мы Тебѣ изсохшія уста Твои водой студеной увлажнили? Когда Ты нищимъ странникомъ ходилъ, когда Ты бѣденъ былъ и нагъ, когда въ больницѣ Ты лежалъ, когда былъ заключенъ въ темницѣ? — Не помнимъ мы, когда Тебѣ служили!"

И скажетъ имъ Господь: „Поистинѣ, такъ какъ вы сдѣлали все это одному изъ братій Моихъ меньшихъ, то, значитъ, сотворили это Мнѣ".

А обратившись къ тѣмъ, что будутъ въ ужасѣ стоять по лѣвой сторонѣ, Онъ скажетъ такъ:

„Проклятые! Идите отъ Меня въ огнь вѣчный: ибо Я алкалъ когда то и жаждалъ, и вы Меня не удовлетворили. Я нищъ и страненъ былъ, Я нагъ былъ, боленъ былъ, Я былъ въ темницѣ,—и вы не снизошли ко Мнѣ и Мнѣ не послужили".

Тогда то вздумаютъ оправдываться грѣшники: „Когда же, Господи, мы видѣли Тебя, голоднымъ, жаждущимъ и странникомъ нагимъ, или болящимъ, и въ темницѣ заключеннымъ, чтобъ мы Тебѣ не послужили?"

Но имъ отвѣтъ сейчасъ же будетъ данъ:

„Не сдѣлали добра для меньшей братіи Моей — и Мнѣ, значитъ, его не сотворили"... И идутъ сіи въ муку безконечную, и праведники въ животъ вѣчный.

* * *

Все для меня Господь даетъ: и свѣтъ, и тѣнь, и время для работы — день, и ночь—пору покоя. Для грѣшника меня Онъ далъ законъ Свой —слово Божье; Онъ для меня на землю съ неба сшелъ, и за меня страдалъ, и умеръ, и воскресъ, и вновь вознесся до небесъ, и тамъ, возлѣ Отца, съ Собою человѣка посадилъ, и для меня вторично нѣкогда на страшный судъ на землю вновь придетъ...

Душа моя безпечная, проснись же отъ грѣха! Пока еще не поздно, — встань! Вѣдь же Господь такъ милосердъ пока и долго терпитъ всѣ твои злыя дѣянья. Онъ время все еще даетъ тебѣ для покаянья. Такъ вспомнивши о страшномъ днѣ грядущаго суда, молись Ему, и плачь, и кайся во грѣхахъ лукавыхъ. Что станешь отвѣчать безсмертному Царю тамъ, на судѣ, когда разгнутса книги, и тайное твое предъ всѣми станетъ явнымъ? Посмѣешь ли ты дерзновенно взглянуть тогда на неумытнаго Судью?

О милосердный Отче, о Сынъ единородный и Духъ Святый, помилуй насъ, помилуй насъ, помилуй насъ!

РАПОРТЫ
Всемірной Конференціи по дѣламъ Вѣры и Строя Церковнаго
ВЪ ЛОЗАННѢ, ШВЕЙЦАРІЯ, 3-21 АВГУСТА 1927 ГОДА *.

Рапортъ Секціи IV,

заслушанный пленумомъ Конференціи, при отсутствіи возраженій, 20 августа 1927 года.

Таинства.

Мы убѣждены, что для цѣлей, какія имѣетъ въ виду настоящая Конференція, намъ нѣтъ нужды входить въ детальное разсмотрѣніе Таинствъ (Сакраментовъ), которыя именуются нѣкоторыми „Мистеріями". Поэтому задачей настоящаго доклада является показать, что нѣкоторый общій подходъ къ Таинствамъ и пріятіе ихъ возможны и для тѣхъ, кто въ остальномъ разногласитъ въ ихъ пониманіи и истолкованіи.

Мы устанавливаемъ фактъ, что Христіанскій міръ даетъ доказательства возрастающаго чувства значенія и цѣнности Таинствъ, и желали бы выразить свое мнѣніе, что это движеніе слѣдовало бы поддержать и направлять как средство для углубленія жизни и опыта Церквей. Въ связи съ этимъ мы признаемъ, что таинства имѣютъ спеціальное отношеніе къ корпоративной жизни Церкви и содружеству въ ней и что благодать въ нихъ сообщается Духомъ Святымъ, принимающимъ изъ сокровищъ Христа Его дарованія и сообщающимъ ихъ душѣ человѣка чрезъ вѣру.

Мы согласны въ томъ, что Таинства имѣютъ божественное установленіе и что Церковь должна благодарно хранить ихъ, какъ божественные дары.

Мы держимся убѣжденія, что въ Таинствахъ есть внѣшній знакъ и внутренняя благодать и что Таинства суть средства благодати, посредствомъ которыхъ невидимо дѣйствуетъ въ насъ Богъ. Мы признаемъ также, что въ дарахъ Своей благодати Богъ не ограниченъ Своими собственными Таинствами.

Православная Церковь и другія съ нею держатся ученія, что Таинствъ есть семь и что для дѣйствительнаго совершенія ихъ необходимы надлежащая форма, надлежащая матерія и надлежащее священство. Другіе могутъ разсматривать, какъ Таинства, лишь Крещеніе и Вечерю Господню. Иные опять, признавая высокую цѣнность за сакраментальнымъ принципомъ, не употребляютъ внѣшнихъ знаковъ Таинствъ, а держатся вѣрованія, что всѣ духовные дары преподаются чрезъ непосредственное общеніе съ Богомъ чрезъ Духа Святаго. На настоящей Конференціи мы обратили вниманіе на два Таинства—Крещеніе и Вечерю Господню потому, что это Таинства, которыя принимаются всѣми вообще членами настоящей Конференціи.

Мы вѣримъ, что въ Крещеніи, совершаемомъ водою во имя Отца, Сына и Святаго Духа, во отпущеніе грѣховъ, мы крещены однимъ Духомъ въ одно тѣло. Это утвержденіе, однако, не имѣетъ въ виду игнорировать существующую между нами разницу въ пониманіи (концепціи), истолкованіи и образѣ совершенія этого Таинства.

Мы вѣримъ, что въ Святомъ Причастіи присутствуетъ Господь нашъ, что мы имѣемъ въ немъ общеніе съ Богомъ, нашимъ Отцомъ, въ Іисусѣ Христѣ, Его Сынѣ, нашемъ Живомъ Господѣ, который есть одинъ Хлѣбъ нашъ, данный для жизни міра, поддерживающій жизнь всего народа Его, и находимся также въ общеніи со всѣми другими, кто объединенъ въ Немъ. Мы согласны въ томъ, что Таинство Вечери Господней есть самый священный актъ богослуженія Церкви, въ которомъ вспоминается и возвѣщается искупительная смерть Господня, и что это есть жертва хвалы и благодаренія и актъ торжественной саможертвы.

Существуютъ между нами и расходящіеся взгляды, особенно относительно 1) образа и способа присутствія нашего Господа; 2) пониманія (концепціи) воспоминанія и жертвы; 3) отношенія элементовъ къ сообщаемой благодати; и 4) отношенія между совершителемъ этого Таинства и дѣйствительностью и дѣйственностью обряда. Мы сознаемъ при этомъ, что реальность божественнаго присутствія и дара въ этомъ Таинствѣ не можетъ быть адекватно постигнута человѣческой мыслью или выражена въ человѣческомъ языкѣ.

Заключаемъ настоящій докладъ молитвой, чтобы разности, которыя препятствуютъ нынѣ полному общенію (коммуніи), могли быть преодолѣны.

Рапортъ Секціи VII.

Единство христіанства въ отношеніи къ существующимъ Церквамъ.

Настоящій рапортъ, по заслушаніи его пленумомъ Конференціи 20 августа 1927 г., былъ переданъ въ Комитетъ Продолженія, который назначилъ затѣмъ особую комиссію и поручилъ ей разсмотрѣть полностью все положеніе касательно Предмета VII Конференціи и доложить о немъ Дѣловому Комитету.

Указанное распоряженіе нынѣ выполняется.

Заключительное заявленіе,

составленное по просьбѣ Конференціи ея Предсѣдателемъ.

Мы закончили свою непосредственную задачу. Отъ перваго до послѣдняго мы оказываемся способными выразить ее въ терминахъ—написанныхъ и принятыхъ — конструктивныхъ, будутъ ли это утвержденія нашего согласія или нашихъ расхожденій,—въ братской любви и взаимномъ уваженіи. Они продуктъ мысли людей, которые усерднѣйше желали и стремились къ тому, чтобы ввѣрить себя водительству Святаго Духа Божія. Человѣческія несовершенства, мѣшавшія намъ въ этомъ, просимъ Бога простить намъ. Повергая предъ Нимъ дѣло рукъ нашихъ, мы лишь возвращаемъ Ему то, что Онъ даровалъ намъ. Молимъ Его о принятіи жертвы нашей и благословеніи ея.

---

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 5—7.

Но всей нашей задачи мы, однако, не окончили. Мы лишь вступили на предстоящій намъ длинный путь. Наша Конференція была лишь новымъ отправнымъ пунктомъ. То, что мы сдѣлали на ней, обратится въ прахъ, если Лозанскіе представители не принесутъ домой къ себѣ, въ свои Церкви, долга и отвѣтственности изученія тѣхъ Рапортовъ, какіе они сами для этой именно цѣли принимали. Если мы хотимъ вполнѣ использовать зарегистрированный въ Лозаннѣ прогрессъ, то наша Конференція должна быть повторена въ каждой главнѣйшей общинѣ церковной, какъ и въ каждой отдѣльной конгрегаціи, во всемъ нашемъ Христіанскомъ тѣлѣ. Своими присутствіемъ и дѣятельностью въ Лозаннѣ мы торжественно обязались воспроизвести каждый въ своемъ собственномъ мѣстномъ кругу тѣ духъ и методъ, какіе сдѣлали Всемірную Конференцію о Вѣрѣ и Строѣ тѣмъ, чѣмъ она была. „Молю Васъ дать мнѣ эту высшую радость—знать, что вы живете въ согласіи, съ одними и тѣми же чувствами любви, съ однимъ сердцемъ и душой, никогда ни дѣйствуя для личныхъ цѣлей или по тщеславію, но смиренномудренно почитая одинъ другого лучшимъ себя, заботясь каждый объ интересахъ другихъ такъ же, какъ о своихъ собственныхъ. Обращайтесь другъ съ другомъ въ томъ же духѣ, какой вы испытываете во Христѣ Іисусѣ“ (Филипис. 12, 2—5 по англ. переводу Мофатта).

Мы, которымъ дано было счастье работать вмѣстѣ, дѣлали это въ радости и ненарушимой свободѣ. Но въ свободѣ, которая для насъ такъ обычна, мы не должны забывать страданій, какія переживаютъ нынѣ нѣкоторые изъ нашихъ братій Христіанъ. Вопль ихъ, лишенныхъ свободы, окруженныхъ непріязненностью, восходитъ изъ мѣста мученія ихъ ко Господу. Обнимаемъ ихъ молитвами своими и простираемъ къ нимъ въ сочувствіи наши горячія объятія.

Заканчивая, поручаемъ Церкви Христіанскія, какъ представленныя, такъ и непредставленныя на нашей Конференціи, водительству и охранѣ Отца нашего Небеснаго, съ вожделѣніемъ взирая на тотъ день, когда полнота познанія Бога будетъ править всѣми дѣлами человѣческими.

Д. БОХАНЪ.

Англиканство и Православіе

ВЪ ПРОШЛОМЪ И НАСТОЯЩЕМЪ. *)

V.

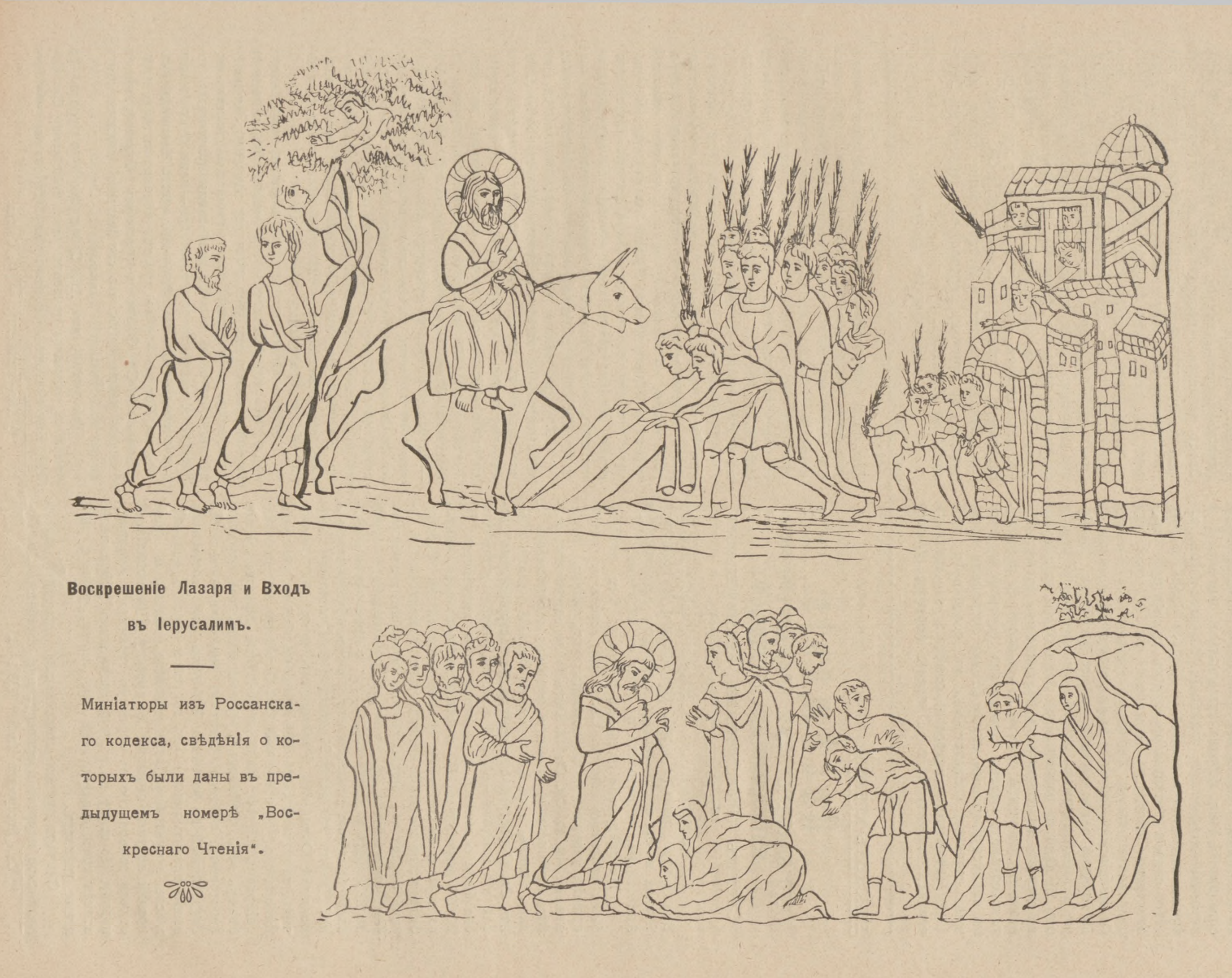
Несмотря на неудачу своей первой попытки, Биркбекъ не отказался отъ своихъ плановъ и рѣшилъ надлежащимъ образомъ ознакомиться съ Россіей и познакомить съ нею своихъ соотечественниковъ. Въ 1889 г. ему удается войти въ весьма близкія сношенія съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ, нашедшимъ въ его лицѣ горячаго защитника синодальной русской церкви на страницахъ англійской прессы. Втеченіе цѣлаго ряда лѣтъ, до самой смерти своей 9 іюня 1916 г.,—Биркбекъ превозносилъ подъ небеса и самый строй русской церкви, и К. П. Побѣдоносцева. Въ 1894 г. онъ, напр., выступилъ въ Глочестерѣ съ публичной лекціей о русской церкви, а потомъ печатный текстъ лекціи послалъ Побѣдоносцеву. Послѣдній передалъ ее наслѣднику-цесаревичу, будущему императору Николаю II, который принялъ Биркбека въ особой аудіенціи, и Биркбекъ сдѣлался послѣ этого какъ-бы вторымъ, неоффиціальнымъ посломъ Великобританіи въ столицѣ Россіи. По его инициативѣ лордъ Галифаксъ настоялъ передъ принцемъ Уэльскимъ, будущимъ королемъ Эдуардомъ VII, послать на коронацію Николая II оффиціальнаго представителя Англиканской церкви. Такимъ былъ избранъ еп. Крейтонъ, снабженный письмами примаса Бенсона и введенный Биркбекомъ къ Побѣдоносцеву и государю. Еп. Крейтонъ былъ осыпанъ царскими милостями, и это дало мысль архіепископу Іоркскому, второму лицу послѣ примаса, архіепископа кентерберійскаго, Маклагану тоже поѣхать въ Россію. Путешествіе его въ Петербургъ—было однимъ рядомъ торжествъ и оффиціальныхъ пріемовъ (1896). Онъ много разъ былъ принятъ императорской четою въ Петербургѣ и Царскомъ Селѣ, посѣтилъ митрополита, Духовную Академію, участвовалъ въ торжественныхъ богослуженіяхъ, былъ въ Троице-Сергіевской Лаврѣ и, очарованный и сбласканный, вернулся въ Англію. Биркбекъ писалъ объ этомъ визитѣ въ газетѣ „Guardian“: „Путешествіе это выяснило, что соединеніе обѣихъ церквей еще очень далеко, что концепція эта является еще далеко практически не актуальной, но оказалось также, что дружественныя отношенія между духовными представителями обоихъ исповѣданій вполнѣ возможны“. Черезъ годъ это послѣднее обстоятельство было торжественно подчеркнуто съ русской стороны, когда въ іюнѣ 1897 г. на юбилей королевы Викторіи прибыли въ Англію архіепископъ Финляндскій и Выборгскій Антоній, ген. Кирѣевъ и Саблеръ, будущій преемникъ К. П. Побѣдоносцева. Въ оффиціальныхъ рѣчахъ, произнесенныхъ на торжествахъ юбилея русскими представителями, подчеркивались „симпатіи между нашими обѣими вѣтвями св. вселенской церкви“.

Одновременно англичане вели усиленную работу въ Константинополѣ. Въ 1898 г. архіепископъ кентерберійскій Тампль обмѣнялся сердечными письмами съ патріархомъ Константиномъ V, а епископъ селисберійскій настоялъ на образованіи комиссіи изъ трехъ грековъ и одного англичанина для изслѣдованія вопроса о соединеніи церквей. Преемникъ Константина—Іоакимъ III (1901—1912) началъ съ того, что предложилъ введеніе въ Россіи Грегоріанскаго календаря, на что получилъ отрицательный отвѣтъ Св. Синода; но его сношенія съ представителями англиканской церкви были болѣе удачны. Ему удалось добиться того, что въ его православную семинарію въ Тальки были приняты молодые англиканскіе клерики. Но въ конечномъ итогѣ ничего болѣе реальнаго, приближающаго самую возможность осуществленія идеи соединенія церквей, не удалось добиться ни патріарху Іоакиму, ни епископу гибралтарскому Кнайту, который писалъ въ исторіи своей епархіи, что главнымъ мотивомъ ея основанія „была пропаганда идеи взаимнаго ознакомленія и дружественныхъ отношеній между Англиканской церковью и историческими Восточными церквами“.

Но англичане не опускали рукъ. Въ 1906 году въ Лондонѣ организуется, по иниціативѣ епископа

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 3-6.

Древнѣйшія изображенія Спасителя.

Воскрешеніе Лазаря и Входъ въ Іерусалимъ.

Миніатюры изъ Россанскаго кодекса, свѣдѣнія о которыхъ были даны въ предыдущемъ номерѣ „Воскреснаго Чтенія“.

Файнъ-Клинтона „Унія церквей англиканской и восточно-православныхъ“ Anglikan and eastern ortodox Churches Union. Въ составъ членовъ новой организаціи вошли англичане, американцы, русскіе, греки и сирійцы. Однимъ изъ почетныхъ предсѣдателей организации былъ избранъ архіепископъ виленскій и литовскій Агафангелъ; отдѣленія общества были открыты въ Англіи и въ Россіи. Первое Собраніе русскаго отдѣла общества состоялось въ квартирѣ оберъ-прокурора Саблера въ Петербургѣ въ 1912 году, подъ предсѣдательствомъ Холмскаго архіепископа Евлогія. По инициативѣ собранія были организованы лекціи въ Петербургѣ англиканскаго ученаго богослова Пуллера, который изложилъ исторію англиканской церкви отъ VI вѣка до нашихъ дней. Цѣлью его лекцій было доказать юридическую и каноническую преемственность Англиканской церкви до—и послѣ ея реформы, т. е. освѣтить именно тотъ пунктъ, который все время являлся спорнымъ между обѣими сторонами и служилъ главнымъ препятствіемъ къ соединенію церквей. Чрезвычайно интересно отмѣтить въ краткихъ чертахъ аргументацію Пуллера: формула второго Никейскаго собора (787), признавшаго происхожденіе Духа Св. отъ Сына (per Filium), по его мнѣнію, вполнѣ совпадаетъ съ ученіемъ Запада, согласно кому Духъ Св. исходитъ отъ Сына, лишь въ Отцѣ находящаго источникъ своего творчества, ибо, въ католическомъ представленіи, въ Единой св. Троицѣ лишь Отецъ является первопричиною, не истекающею изъ другой первопричины. Другими словами, ученому англиканскому богослову какъ будто-бы удалось доказать основной тезисъ Флорентійской уніи: идентичность западной формулы Filioque съ восточной формулою: per Filium. Архіепископъ Евлогій, по выслушаніи лекцій Пуллера, согласился на такую резолюцію собранія: „Хотя русскіе и англичане признаютъ различныя редакціи формулы, Конференція, выслушавъ объясненіе о. Пуллера, пришла къ убѣжденію, что обѣ Церкви признаютъ одну и ту же доктрину, говорящую о предвѣчномъ исхожденіи Св. Духа“.

Всѣ четыре лекціи Пуллера были позже напечатаны въ русскомъ переводѣ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ за 1914 годъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

ЕПИСКОПЪ АЛЕКСІЙ.

Посѣщеніе
ЕГО БЛАЖЕНСТВОМЪ БЛАЖЕННѢЙШИМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ДІОНИСІЕМЪ
Святыхъ Православныхъ Автокефальныхъ Восточныхъ Церквей*).

По возвращеніи отъ г. Вѣрушъ-Ковальскаго, Его Блаженство принялъ у себя болгарскаго Митрополита Бориса и б. американскаго русскаго Архіепископа Александра, прибывшихъ къ нему съ визитомъ.

На слѣдующій день—въ пятницу, 8-го апрѣля, былъ назначенъ осмотръ Св. Софіи, города и патріаршихъ учрежденій. Съ особымъ настроеніемъ подъѣзжали мы къ Св. Софіи. Какъ-то не замѣчалось особаго любопытства, а мысль невольно переносилась въ даль вѣковъ. Еще Константинъ Великій началъ строить Св. Софію, но окончена была постройка уже послѣ его кончины—въ 360 г. 15-го февраля этого года она была освящена, и въ этотъ день крестилось до 20.000 язычниковъ. Въ этомъ храмѣ состоялся, немного спустя, въ 381 году, Второй Вселенскій Соборъ. Затѣмъ, по изгнаніи императоромъ Аркадіемъ Св. Іоанна Златоуста, недовольный изгнаніемъ любимаго Патріарха народъ во время разрушительнаго бунта не пощадилъ и храма Св. Софіи, и преемникамъ Аркадія пришлось позаботиться о построеніи новаго храма. Началъ это дѣло Ѳеодосій II-й, а окончилъ знаменитый Юстиніанъ. Работало при немъ 10.000 рабочихъ, затрачено было 324 милліона драхмъ, но зато императоръ, по освященіи Св. Софіи въ 537 году Патріархомъ Миною, могъ, не обинуясь, сказать; „Я побѣдилъ тебя, Соломонъ“. Чудный былъ это храмъ—просторный, свѣтлый, богатый, снабженный всякими сокровищами въ изобиліи. 700 лѣтъ онъ восхищалъ взоры византійцевъ и ихъ гостей и уносилъ ихъ помыслы и чувствованія къ небесамъ. Здѣсь и наши предки почуяли святыню и красоту Православія и отсюда понесли ее въ огромную страну, къ великому народу. Но всему въ мірѣ бываетъ какой-либо конецъ, всякая красота здѣсь такъ или иначе, раньше или позже увядаетъ.

Сначала пришли крестоносцы, основали здѣсь латинское царство и основательно ограбили Св. Софію, такъ основательно, что спустя 200 лѣтъ туркамъ уже мало что досталось. И только часть сокровищъ Св. Софіи попала въ сокровищницу Св. Марка въ Венеціи, а остальное пошло по частнымъ рукамъ. А что осталось еще въ Св. Софіи отъ латинянъ, было разграблено завоевателями турками, пока завоеватель не опомнился, что изъ великолѣпнаго христіанскаго храма можетъ выйти отличная мечеть.

Уже въ 1573 г. султанъ Селимъ II-й пристроилъ къ мечети Айя-Софія *) минареты и тѣмъ положилъ начало обезображенію внѣшняго вида Юстиніанова храма, но внутренній видъ и до сего времени чуденъ и великолѣпенъ. Пустъ онъ внутри, но впечатлѣніе отъ него велико и незабываемо. Какой просторъ, сколько свѣта, какое величіе! И неудивительно: вѣдь, длина его 270 футовъ, ширина—240 и высота—188, а въ главномъ куполѣ—24 большихъ окна.

Хотя въ мечети всегда имѣются молящіеся, но христіанинъ по входѣ въ мечеть какъ-то забываетъ, что онъ не въ христіанскомъ храмѣ, и ищетъ того, къ чему привыкъ въ храмѣ его взоръ. И вотъ впереди, прежде всего, онъ ищетъ мѣсто алтаря, но увы, —нѣтъ тамъ уже иконостаса, царскихъ вратъ, св. Престола. Справа виднѣется дверца изъ алтаря. Это—та самая дверь, въ которую, при взятіи Константинополя турками, по преданію, вошелъ со Св. Дарами священникъ, который имѣетъ закончить Литургію, когда мечеть опять обратится въ храмъ христіанскій; но увы,— нынѣ и говорить объ этомъ въ мечети страшно. На нашъ вопросъ объ этой двери провожавшіе насъ греки зашикали и здѣсь не дали отвѣта. Страшно, ибо не безопасно.

Ищемъ иконъ на стѣнахъ, и можно было бы ихъ найти, ибо кой-гдѣ виднѣются части ихъ изъ-подъ грубой замазки, но, увы, пока все замазано Зато имѣются здѣсь паникадила, если можно такъ назвать желѣзные обручи на подобіе греческихъ церковныхъ хоросовъ. А недалеко отъ б. алтаря—какъ будто мѣсто для проповѣдника, но нѣтъ—это мѣсто бывшихъ султановъ. Все же—здѣсь хочется перекреститься, и выходишь изъ Св. Софіи съ чувствомъ благоговѣнія и твердой увѣренности, что сія святыня должна стать вновь христіанскимъ храмомъ.

При выходѣ изъ Айи-Софіи какой-то турокъ за бакшишъ вызвался показать намъ библіотеку Св. Софіи. Для знатока—это отличная библіотека, ибо въ

*) См. „Воскресное Чтеніе“ №№ 1—6.

*) Айя—измѣненное Ἁγία, Святая.

ней до 5000 однѣхъ рукописей, во главѣ коихъ нужно поставить написанный превосходно, съ великолѣпными миніатюрами, рукою халифа Османа коранъ.

Изъ Св. Софіи мы отправились въ знаменитыя цистерны, наполненныя водою и имѣющія до 1000 колоннъ. Несомнѣнно, онѣ были устроены на случай войны и обложенія города. Учрежденіе грандіозное и заслуживающее, даже въ полномъ великихъ достопримѣчательностей Константинополѣ, серьезнаго вниманія и удивленія.

Мы такъ много посвятили времени осмотру Св. Софіи и цистернъ, что не оставалось уже времени для осмотра нѣкоторыхъ другихъ мечетей и достопримѣчательностей города, ибо въ дообѣденное время надо было посѣтить еще патріаршія учрежденія: клинику, лечебницу и богадѣльню. Туда и отправился Его Блаженство со своими спутниками. По пути намъ были показаны два прекрасныхъ обелиска—Ѳеодосія Великаго и Константина Порфиророднаго. Первый изъ нихъ былъ вывезенъ Юліаномъ Отступникомъ изъ нижняго Египта и поставленъ императоромъ Ѳеодосіемъ, а второй былъ богато украшенъ, но крестоносцы не пощадили и этого памятника. Оба обелиска пока весьма прочны и могутъ, при благопріятныхъ условіяхъ, простоять еще не одно столѣтіе, свидѣтельствуя о величіи греческихъ знаменитыхъ автократовъ.

Патріаршая лѣчебница и богадѣльня находятся вдали отъ города, и пришлось проѣхать почти весь Стамбулъ, чтобы добраться до нихъ. По пути казалось, что этимъ учрежде іямъ можно было бы предпочесть какія-либо иныя достопримѣчательности, но на мѣстѣ оказалось что грѣшно было бы не видѣть этихъ патріаршихъ учрежденій. Мы были поражены чистотой, порядкомъ, оборудованіемъ и даже грандіозностью этихъ учрежденій. Въ нихъ была вложена душа руководителей греческой народной жизни въ турецкомъ государствѣ. Руководя душами грековъ, великіе Патріархи не забывали и физическихъ нуждъ своего народа, и въ результатѣ—стоящая на высотѣ научныхъ требованій патріаршая клиника, съ своеобразнымъ операціоннымъ богатымъ музеемъ, великолѣпно оборудованная больница и свѣтлая, просторная богадѣльня. И все это въ отличномъ состояніи въ столь бѣдственное для Вселенской Патріархіи время!

Имѣется еще въ Константинополѣ и Патріаршій Народный Лицей для образованія въ немъ греческихъ юношей, но мы только посмотрѣли на него изъ автом биля, такъ какъ на 2 ½ часа пополудни было назначено Св. Патріархомъ совмѣстное служеніе съ Его Блаженствомъ въ Патріаршемъ храмѣ Св. Георгія— по случаю праздника „Похвалы" Божіей Матери, а нужно было еще принять отвѣтный визитъ польскаго посланника при турецкомъ правительствѣ и пообѣдать.

Прибывъ въ назначенное время въ Патріаршій храмъ, мы были прямо поражены количествомъ собравшихся богомольцевъ. Кто у насъ въ городахъ и селахъ знаетъ въ настоящее время этотъ церковный великопостный праздникъ? А греки свято чтутъ всѣ праздники, и праздникъ „Похвалы" чтится ими такъ усердно, что въ этотъ день наполнены богомольцами всѣ храмы. Отрадно и поучительно!

Нашъ Владыка облачился въ мантію, сталъ напротивъ трона Св. Златоуста въ стасидіи и ожидалъ прибытія Патріарха. Послѣдній не замедлилъ войти въ храмъ со славою, также облачился въ мантію, сталъ на тронѣ Златоуста и благословилъ народъ, а также начало богослуженія. Малое повечеріе шло чинно и уставно. Согласно Константинопольско-Студійскому богослужебному уставу, которымъ нынѣ пользуется Греческая Церковь для соборныхъ и приходскихъ церквей, акаѳистъ читается на маломъ повечеріи предъ 1-й, по 3-й, 6-й и 9-й пѣсни канона. По Іерусалимскому же уставу, или Палестинскому—преп. Саввы Освященнаго, которымъ мы пользуемся, этотъ акаѳистъ читается на утрени. Въ четыре пріема, въ положенное время, былъ прочитанъ акаѳистъ Божіей Матери—Святѣйшимъ Патріархомъ Василіемъ, Блаженнѣйшимъ нашимъ Митрополитомъ (на славянскомъ языкѣ) и Митрополитами — Агаѳангеломъ Халкидонскимъ и Фотіемъ Деркосскимъ. Всѣ читавшіе акаѳистъ въ свое время сходили со своихъ мѣстъ, шли въ алтарь, облачались въ малое облаченіе и становились для чтенія акаѳиста внѣ алтаря—передъ иконой Божіей Матери, что въ иконостасѣ. Читали безъ митръ, въ клобукахъ. Послѣ акаѳиста въ храмѣ былъ произведенъ тарелочный сборъ. Впрочемъ, его трудно назвать тарелочнымъ, ибо сборщики пошли съ тремя огромными подносами и черезъ нѣкоторое время вернулись, перегруженные денежными бумажками. Опять поучительное зрѣлище — необычайная жертвенность греческаго народа на нужды храма и церковныхъ учрежденій. При этой жертвенности не страшны для Патріархіи никакія внѣшнія ограниченія и скорби. Тутъ только мы уразумѣли, какъ Вселенскій Патріархъ, въ переживаемое трудное время, не только содержитъ Св. Синодъ, духовенство и церкви, но и школу, богадѣльню и лѣчебницу.

По окончаніи богослуженія Его Блаженство послѣдовалъ за Св. Патріархомъ въ Патріархію, гдѣ въ кабинетѣ Патріарха за обычнымъ и неизмѣннымъ кофе шла нѣкоторое время оживленная бесѣда по поводу особенностей греческаго богослуженія. Такъ какъ эти особенности общи для всѣхъ Греческихъ Автокефальныхъ Церквей (Константинополь, Александрія, Аѳины, Іерусалимъ, Кипръ) и имъ слѣдуетъ, хотя не всегда, Антіохійская Арабская Церковь, то необходимо здѣсь отмѣтить эти особенности—богослужебныя, литургическія и обрядовыя. Попутно придется сказать какъ объ устройствѣ греческихъ храмовъ, такъ и о принадлежностяхъ богослуженія.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

І. П.

ШТУНДИСТЪ „ЧУДОТВОРЕЦЪ".

Въ столицахъ шумъ, гремятъ витіи, а въ селахъ на Волыни подвизаются „чудотворцы".

Оторвавшись отъ матери-Церкви, сектанты, потерявъ своихъ религіозно-нравственныхъ наставниковъ въ лицѣ іерарховъ Православной Церкви, бродятъ во тьмѣ и не знаютъ, что дѣлать. Какъ птенцы безъ матери, сектанты гибнутъ въ топяхъ заблужденія. Послѣ увлеченія чистымъ штундобаптизмомъ, проникнутымъ строгимъ раціонализмомъ, сектанты стали воспринимать пятидесятничество. Здѣсь широкое поле для мистическаго проявленія запросовъ души мѣстнаго селянина, который является мистикомъ по своей природѣ. Появились въ селахъ „пророки", „пророчицы", говорящіе „на иныхъ языкахъ", низводящіе „Духа Святаго" на „вѣрующихъ", разные „цѣлители-чудотворцы".

Объ одномъ изъ подобныхъ чудотворцевъ я считаю долгомъ повѣдать на страницахъ „Воскреснаго Чтенія".

Пришлось мнѣ побывать съ миссіонерской цѣлью въ селѣ „Соминъ" Владиміръ Волынскаго уѣзда. Село небольшое, расположено въ 4 верстахъ отъ мѣстечка „Маціевъ", мимо котораго проходитъ желѣзнодорожная линія—Варшава—Ровно. Въ селѣ имѣется

небольшая, но чистенькая церковь, приходъ считается приписнымъ къ Новоселкамъ. Селяне здѣсь народъ мирный, тихій, религіозно-настроенный, работящій. Чистенькія хатки, сытый скотъ, биткомъ набитыя клуни „збожемъ" свидѣтельствуютъ о зажиточности селянъ.

Года четыре тому назадъ завелись здѣсь штундисты, но не успѣли они развить свою дѣятельность, какъ стали появляться къ нимъ пятидесятники и увлекать ихъ въ свое вѣрованіе. Началась между ними перебранка: штундисты клянутъ пятидесятниковъ, пятидесятники штундистовъ.

Исполнились надъ ними слова Господа Іисуса: „Ходящій во тьмѣ не знаетъ куда идетъ" (Іоан. 12, 35). „Станете стучать въ дверь и говорить: Господи, Господи, отвори намъ, но Онъ скажетъ вамъ въ отвѣтъ: не знаю васъ, откуда вы" (Лук. 13, 25). „Всякое царство, раздѣлившееся, опустѣетъ, и домъ, раздѣлившійся самъ въ себѣ, падетъ" (Лук. 11, 17).

Отдѣлившіеся пятидесятники въ Соминѣ, какъ и полагается, обзавелись своимъ „пророкомъ чудотворцемъ", нѣкіимъ Кузьмой Семукомъ.

Кузьма Семукъ, возомнившій о себѣ, что онъ и впрямь „чудотворецъ-пророкъ", началъ вездѣ и всюду проповѣдывать, что можетъ говорить „на иныхъ языкахъ", творить чудеса, и „богато" надѣленъ даромъ „пророчества".

Сначала сами пятидесятники не особенно то довѣряли словамъ Семука, ибо знали его съ дѣтства, считали его вруномъ и самохваломъ; но пришелъ разъ въ село Соминъ „пресвитеръ" изъ сосѣдняго села „Пилюги", собралъ всѣхъ „вѣрующихъ" и торжественно заявилъ, что Кузьма Семукъ правду говоритъ: „Я самъ видѣлъ, какъ на него сошелъ „Духъ Святый" и „даровалъ" ему „дары".

Послѣ таковаго авторитетнаго заявленія, пятидесятники увѣровали въ „чудотворную" силу Кузьмы.

Кузьма торжествовалъ.

На собраніяхъ важно проповѣдуетъ, говоритъ „иными языками", заявляетъ, что не только можетъ изгонять бѣсовъ, но даже „воскрешать" мертвыхъ. Отъ словъ Кузьма перешелъ къ „дѣлу". Однажды призываетъ онъ къ себѣ черезъ посланца (и посланцовъ завелъ) одного почтеннаго православнаго старца, Ананію Денисюка. Ананія, не зная въ чемъ дѣло, думая, что зоветъ его Кузьма для разрѣшенія мѣстныхъ сосѣдскихъ вопросовъ, накинулъ на плечи „кожухъ" и пошелъ до хаты Семука.

Входитъ, поздоровался съ Кузьмой и спрашиваетъ: „зачѣмъ звалъ его онъ"!

Кузьма, не отвѣчая на вопросы Ананіи, подошелъ вплотную къ нему, схватилъ его за плечи и громко проговорилъ: „Ананія, въ тебѣ 8 бѣсовъ.

Имена ихъ такія-то. Именемъ Господа Іисуса Христа я повелѣваю имъ выйти изъ тебя.

Старикъ Ананія, человѣкъ тихій, скромный, посмотрѣлъ, посмотрѣлъ на Кузьму, ничего на это ему не отвѣтилъ, повернулся и вышелъ изъ хаты. Идя дорогой, думалъ: „Вотъ совсѣмъ рехнулся нашъ Кузьма, якъ зробився штундою".

Кузьма не унимался...

Проживаетъ въ селѣ Соминѣ еврей, нѣкто Ицка Ротенбергъ.

Живетъ себѣ помаленьку, торгуетъ всѣмъ, чѣмъ ни придется. Имѣетъ жену Хайку, кучу дѣтей.

Встрѣчаетъ Ицку на улицѣ Кузьма и говоритъ ему:

— „Ицка, я до тебя имѣю дѣло...

— „Дѣло, ну какое ты, Кузьма, имѣешь до меня дѣло..

— Хочешь, что продать, такъ куплю, почему не купить".

— „Нѣтъ, не продамъ, а я повелѣваю тебѣ призвать ко мнѣ изъ Мацѣева раввина.

— Я съ нимъ хочу повести бесѣду о вѣрѣ".

— „Ну, какой же ты чудакъ, Кузьма, какъ я могу заставить раввина вести съ тобой бесѣду, хочешь, сходи самъ къ нему въ Маціевъ, дорога знакомая".

— „Такъ ты не приведешь, меня не слушаешься, такъ я тебя накажу"..

— „Нѣтъ, не приведу"..

— „Разъ ты меня ослушался, то вотъ именемъ Господа Іисуса Христа изобью твоего младенца".

Разговоръ Кузьмы съ Ицкой привлекъ селянъ: около нихъ собрались люди. Нѣкоторые поинтересовались: когда будетъ „избіенъ младенецъ"...

— „Завтра, рано утромъ младенецъ Ицкинъ не будетъ жить на семъ свѣтѣ", важно, самоувѣреннымъ тономъ, проговорилъ Кузьма и горделиво прошелъ мимо молчавшаго Ицки.

Нужно было видѣть что творилось на другой день въ селѣ Соминѣ.

Рано утромъ, еще свѣтило не вставало съ своего утренняго ложа, не озарило небосклонъ, какъ около хаты Ротенберга подъ окнами собрались со всего села люди—старые и малые—посмотрѣть на младенца Ицки.

Ребенокъ въ это утро былъ особенно веселъ и, рано проснувшись, игралъ и смѣялся.

Разочарованная толпа разошлась и авторитетъ Кузьмы, какъ чудотворца, среди селянъ заколебался.

Но Кузьма не смущается, онъ попрежнему самоувѣренъ и продолжаетъ „чудить".

Недавно приходитъ онъ къ церковному сторожу и требуетъ отъ него, чтобы сторожъ отворилъ ему храмъ, гдѣ онъ будетъ совершать моленіе съ „вѣрующими".

Церковный сторожъ отказался исполнить просьбу Кузьмы, заявивъ: „когда вернешься въ православную вѣру, тогда и будешь молиться въ храмѣ нашемъ, а теперь иди, не приставай".

Кузьма таковымъ отвѣтомъ былъ страшно обиженъ, онъ махая руками началъ грозить сторожу, что онъ будетъ страдать 12 лѣтъ проказою. Никакой, конечно, проказы у сторожа не появилось.

Это „лжепророчество" Кузьмы окончательно подорвало его авторитетъ въ глазахъ всѣхъ селянъ Сомина.

Конечно, въ городѣ его, вѣроятно, давно бы свезли въ больницу для умалишенныхъ, но здѣсь въ Соминѣ „Кузьма" еще нѣкоторыми признается за чудотворца и пророка.

Кузьма, кажется, теперь окончательно рехнулся: онъ ходитъ по селу и объявляетъ, что скоро будетъ вознесенъ на небо, послѣ чего полетитъ на облакахъ въ Америку, Англію, Канаду.

Хорошо, что ни одно изъ сумасбродныхъ бормотаній Кузьмы не осуществилось, а, вѣдь, могло бы случиться какое нибудь случайное совпаденіе событій, и тогда легковѣрные, довѣрчивые, какъ младенцы селяне, могли бы всѣмъ селомъ уйти въ штундизмъ, пятидесятничество, признавая Кузьму за пророка и „чудотворца".

Изъ печати.

Польская печать о Православной Церкви.

За послѣднiй годъ почти совершенно прекратилась кампанія нѣкоторыхъ органовъ польской печати противъ мнимыхъ „злоупотребленій“, якобы практикующихся въ православныхъ консисторіяхъ при разсмотрѣніи бракоразводныхъ дѣлъ. Лишь изрѣдка въ той или другой газетѣ это обвиненіе повторялось, но, правда, вскользь и въ самой общей формѣ. Почему-то въ концѣ ноября прошлаго года краковская клерикальная газета „Глосъ Народу“ (№ 353) сочла нужнымъ вернуться къ этому вопросу и помѣстила анонимное письмо „жены офицера польскихъ войскъ“, которой бракъ былъ расторгнутъ въ Варшавско-Холмской консисторіи. Указанное письмо, перепечатанное впослѣдствіи нѣкоторыми другими газетами (правда немногими), снова выдвигало противъ православныхъ консисторій цѣлый рядъ, уже неоднократно опровергавшихся, обвиненій. Оставляя въ сторонѣ такой чисто демагогическій упрекъ, какъ мнимое „несоотвѣтствіе достоинству польскаго офицера обращенія къ православнымъ священникамъ“, письмо заключало въ себѣ рядъ обвиненій по существу формальной стороны бракоразводнаго дѣлопроизводства. Тутъ мы опять видѣли обвиненіе въ томъ, что якобы: консисторія удовлетворяется самыми общими показаніями свидѣтелей, что консисторія произвольно признаетъ свои постановленія по бракоразводнымъ дѣламъ окончательными, что рѣшенія консисторіи не признаются гражданскими судами, что благодаря легкости полученія развода консисторіи якобы осаждаются „вереницами“ просителей и т. п. Въ виду полной неосновательности всѣхъ этихъ обвиненій и пользуясь новымъ закономъ о печати, вынуждающимъ газеты печатать даже непріятныя имъ опроверженія, Варшавско-Холмская консисторія отправила газетѣ „Глосъ Народу“ и всѣмъ другимъ, перепечатавшимъ ея обвиненія, мотивированное и снабженное цыфровыми данными опроверженіе. Оно было напечатано всѣми этими газетами, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ оправдывались, что ложныя свѣдѣнія были ими перепечатаны изъ газеты „Глосъ Народу“. Указанный первоисточникъ клеветническихъ измышленій точно также долженъ былъ напечатать опроверженіе, но снабдилъ его пространнымъ комментаріемъ, въ которомъ, не имѣя возможности спорить противъ очевидности, все же позволилъ себѣ назвать „циническимъ“ заявленіе консисторіи о томъ, что ею разводятся супружества, которыхъ „бракъ былъ заключенъ въ католическихъ костелахъ, а впослѣдствіи одинъ изъ супруговъ перешелъ въ православіе“. На этихъ словахъ строятся дальнѣйшіе выводы самаго демагогическаго характера относительно „угрозы уничтоженія польскаго и католическаго элемента“ и недостаточнаго вниманія властей къ этой мнимой опасности.

Не будемъ говорить объ „опасности“, такъ какъ считаемъ совершенно лишнимъ возражать противъ подобной безсмысленной демагогіи. Что же касается якобы „циническаго“ отношенія къ таинству брака, то напомнимъ католическимъ публицистамъ, что ихъ собственная Церковь въ подобныхъ случаяхъ вовсе не считаетъ бракъ, совершенный въ православномъ храмѣ, таинствомъ и, не затрудняя себя разведеніемъ его, просто признаетъ его недѣйствительнымъ и не бывшимъ. Потому, напримѣръ, католикъ, повѣнчавшійся въ православномъ храмѣ, съ точки зрѣнія Католической Церкви можетъ, не совершая двоеженства, вступить въ бракъ въ Католической Церкви.

Что же касается неосновательныхъ жалобъ на якобы „массовые“ разводы въ православныхъ консисторіяхъ, то какъ разъ на дняхъ варшавская газета „А.В.С.“ (№ 18), органъ весьма близко стоящій къ католическимъ клерикальнымъ кругамъ, опубликовалъ оффиціальныя данныя относительно числа разводовъ по различнымъ вѣроисповѣданіямъ за послѣдніе годы. Газета отмѣчаетъ, что вообще во всѣхъ вѣроисповѣданіяхъ максимальное число разводовъ приходится на 1922-24 годы; затѣмъ цыфры разводовъ падаютъ и за послѣдніе годы могутъ считаться совершенно незначительными. Вотъ цыфры, приводимыя газетой по городу Варшавѣ, и дѣйствующимъ въ ней консисторіямъ различныхъ исповѣданій:

1922 г.—1) рим.-кат.—признано недѣйствительными 138 браковъ, сепарацій 122; 2) лютеране—разводовъ 119; 3) кальвинское исповѣданіе — разводовъ 250; 4) православные—разводовъ 150; 5) евреи—разводовъ 196.

1926 г. 1) рим.-кат. — недѣйствительные браки 63, сепарацій 119; 2) лютеране — разводовъ 14; 3) кальвинское исповѣданіе—разводовъ 6; 4) православные - 32; 5) евреи – 139. По оффиціальнымъ даннымъ въ 1927 г. эти цыфры измѣнились лишь весьма незначительно.

Мы отмѣчаемъ здѣсь указанныя цыфры и предлагаемъ ихъ запомнить, такъ какъ вовсе не исключена въ будущемъ возможность новыхъ попытокъ возведенія на этой почвѣ клеветы на Православную Церковь.

Подобныхъ выпадовъ приходится ожидать, такъ какъ, къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ кругахъ польскаго общества далеко еще не изжита психологія, внушенная печальнымъ историческимъ прошлымъ и побуждающая разсматривать Православную Церковь, какъ нѣчто безусловно чуждое и враждебное Польскому Государству и народу. Весьма характерный примѣръ подобнаго рода психологіи даетъ отчетъ о засѣданіи городской думы г. Калиша, на которомъ разсматривался въ числѣ прочихъ вопросъ о разборкѣ мѣстнаго православнаго собора. Калишскій православный приходъ въ силу цѣлаго ряда причинъ согласился на разборку значительно поврежденнаго храма съ тѣмъ, однако, условіемъ, что городской думой будетъ отпущено пособіе на постройку православной часовни.

Согласно отчету объ этомъ засѣданіи, помѣщенному въ газетѣ „А.В.С. - Калишъ“ (№ 358):

„Противъ дачи „взятки“, за которую городская дума получитъ согласіе православнаго прихода на разборку церкви, высказались гласные Квятковскій и Левинскій, который предлагаетъ передать этотъ вопросъ въ Комиссію, для изслѣдованія его съ юридической и нравственной точки зрѣнія, а также—долженъ ли вопросъ о церкви быть разрѣшенъ путемъ „вознагражденія“.

Послѣдній ораторъ „справедливо“ (какъ пишетъ газета) замѣчаетъ,

„что никто не угрожаетъ здѣсь религіознымъ чувствамъ прихода, но что соборъ, построенный въ Калишѣ, является символомъ неволи, насилія и беззаконія и въ качествѣ таковового долженъ быть разобранъ какъ знакъ національнаго униженія“. Гласный Левинскій совершенно серьезно считаетъ, что подобная постановка вопросовъ нисколько не задѣваетъ религіозныхъ чувствъ православныхъ и согласуется съ принципомъ вѣротерпимости, провозглашеннымъ Конституціей. Онъ даже развиваетъ мысль о томъ, что „разборка собора является столь естественнымъ дѣломъ, которое не можетъ подлежать никакому обсужденію въ свободномъ Польскомъ Государствѣ“.

Взглядъ, несомнѣнно, совершенно непріемлемый для культурнаго человѣка..

Не взирая на всѣ подобныя возмутительныя рѣчи, какъ сообщаетъ „Газета Калиска“ отъ 18 января с. г., „городская дума большинствомъ голосовъ противъ лѣвыхъ постановила ассигновать православному приходу пособіе въ размѣрѣ 10.000 зл. на постройку часовни“.

Въ Калишѣ лѣвые почему-то считали необходимымъ выступить противъ Православной Церкви. А между тѣмъ, именно съ ихъ точки зрѣнія Православная Церковь гораздо болѣе пріемлема, чѣмъ Церковь Католическая. Еще недавно краковская газета „Напшудъ“, органъ соціалистической партіи, въ № 299, сравнивая отношеніе „Костела и Церкви къ Польскому Государству“, совершенно откровенно отдавала предпочтеніе Церкви, какъ потому, что Католическій Костелъ отстаиваетъ свою неразрывную связь съ Римомъ, тогда какъ Православная Церковь именно подчеркиваетъ свою независимость отъ всякой церковной власти, находящейся внѣ предѣловъ Польскаго Государства, такъ и потому, что, дѣлая это, Православная Церковь не расчитываетъ на какія либо прямыя выгоды, тогда какъ католическая Іерархія именно теперь, въ предвыборный періодъ, вынуждаетъ Правительство къ уступкамъ на почвѣ имущественнаго обезпеченія католическаго духовенства. Изъ всего этого газета дѣлаетъ тотъ выводъ, что Православная Церковь является, въ смыслѣ государственномъ, гораздо болѣе „польской“, чѣмъ Церковь Католическая.

Зато польскій характеръ Католической Церкви въ Польшѣ слишкомъ даже энергично поддерживается тамъ, гдѣ этого надлежало бы избѣгать для несомнѣнной пользы самой Церкви. Такъ, виленская газета „Слово“, отъ 16 января, сообщаетъ о слѣдующемъ инцидентѣ, имѣвшемъ мѣсто въ приходскомъ костелѣ въ селѣ Герватахъ:

„Въ тотъ моментъ, когда мѣстный ксендзъ послѣ богослуженія началъ произносить проповѣдь на литовскомъ языкѣ, толпа молящихся запѣла польскія пѣсни. Въ результатѣ ксендзъ былъ принужденъ прервать проповѣдь. Инцидентъ послѣдовалъ въ значительной степени вслѣдствіе напряженныхъ отношеній, создавшихся въ приходѣ Герваты, благодаря многолѣтней литуанизаціонной агитаціи ксендза Якованиса“.

Намъ неизвѣстно, чѣмъ кончилось это столкновеніе. Во всякомъ случаѣ, поручаемъ этотъ инцидентъ и многіе аналогичные вниманію тѣхъ слишкомъ многочисленныхъ „ревнителей“ осуществленія національнаго начала въ Православной Церкви, постоянно возвращающихся къ этой темѣ въ польской печати. Можетъ быть, пора обратить вниманіе на собственную Католическую Церковь?

На одно изъ подобныхъ выступленій за чужой счетъ уже данъ достойный отвѣтъ. Какъ то еще недавно въ газетѣ „За Свободу“, отъ 11 января, г. Туберозовъ, обсуждая нашу статью о „православномъ спискѣ“, горько жаловался на то, что когда-то

„наши откровенныя выступленія въ защиту соборнаго строя въ Церкви .., наша идея о созданіи единаго мощнаго фронта всѣхъ православныхъ національныхъ меньшинствъ, вызывали на страницахъ „Воскреснаго Чтенія“ .. самыя рѣзкія сужденія“.

Во-первыхъ,—когда и гдѣ? въ какомъ номерѣ „Воскреснаго Чтенія“ осуждалось соборное начало, или единый фронтъ православныхъ меньшинствъ? А во-вторыхъ, какъ разъ за нѣсколько дней предъ тѣмъ, въ той же газетѣ „За Свободу“ появилось письмо свящ. Сергія Дюкова, участника Полѣсскаго Епархіальнаго Собранія, вносящее значительныя поправки въ пріемы „защиты соборнаго начала“ сотрудниками „За Свободу“. Мы приводимъ ниже существенныя выдержки изъ этого письма:

„Въ отчетѣ о нашемъ епархіальномъ собраніи сказано: „Въ докладѣ г. Дюкова красной нитью проходила мысль о необходимости скорѣйшаго созыва Всепольскаго Помѣстнаго Православнаго Собора, могущаго внести оздоровленіе въ жизнь нашей церкви. Докладъ о. Дюкова собраніемъ былъ принятъ весьма восторженно“.

Правильность первой мысли подтверждаю: созывъ Помѣстнаго Собора почитаю необходимымъ и вѣрю, что Соборъ внесетъ оздоровленіе въ жизнь нашей Церкви. Къ сожалѣнію, корреспондентъ (полагаю—участникъ епархіальнаго собранія) не отмѣтилъ въ своемъ отчетѣ другой моей мысли, еще болѣе ярко проводившей въ моемъ докладѣ,—мысли о томъ, что высшая церковная власть является явнымъ поборникомъ (отнюдь—не противникомъ) самой широкой и полной соборности, и хотя медленно (по причинамъ, не отъ нея зависящимъ) но вѣрно идетъ навстрѣчу Великому Господину—Помѣстному Собору.

Для меня—участника январьскаго совѣщанія и сессіи митрополитальнаго совѣта, отъ 26—28 мая с. г., это положеніе представляется очевиднымъ. Подтверждается это и тѣмъ, что еще въ 1922 г. Священный Синодъ приступилъ къ выработкѣ „Положенія“ и „Программы“ Помѣстнаго Собора“ и по выработкѣ таковыхъ представилъ ихъ правительству. И не по винѣ высшей церковной власти Помѣстный Соборъ не состоялся до сего времени: одной изъ причинъ сего печальнаго явленія представляется мнѣ еще болѣе печальный фактъ отсутствія полнаго единенія пасомыхъ какъ между собою, такъ и съ своей іерархіей. Каждый „поборникъ“ Церкви упорно ратуетъ за „свое“ устроеніе Церкви и только таковое почитаетъ единственно допустимымъ; въ борьбѣ съ другими церковными теченіями „поборники“ не брезгуютъ средствами и, какъ только умѣютъ, отдаляютъ время и прихода Помѣстнаго Собора и нормальнаго устроенія Церкви.— Въ этомъ то единеніи пасомыхъ между собою и съ своей іерархіей я и вижу главный залогъ самой широкой и полной соборности. Пусть каждый „поборникъ“ за благо Церкви борется искренне и только за благо Церкви, не принося послѣдняго въ жертву никакимъ другимъ житейскимъ цѣлямъ и мотивамъ; тогда и нормальное устроеніе Церкви не заставитъ себя долго ждать.—Слѣдуетъ помнить, что мы только что пережили эпоху страшныхъ катастрофъ и разрушеній, и разрушительные инстинкты едва ли улеглись въ полной мѣрѣ и въ каждомъ мѣстѣ“.

Vox.

Церковная жизнь

При парижскомъ Православномъ богословскомъ институтѣ существуетъ „религіозно-педагогическій кабинетъ“, приступившій къ изданію журнала „Вопросы религіознаго воспитанія“.

Идея журнала— какъ ее характеризуютъ его руководители проф. В. В. Зѣньковскій и И. А. Лаговскій—мысль о необходимости особой сосредоточенности на вопросахъ религіознаго воспитанія и образованія, въ соотвѣтствіи съ антихристіанской работой въ совѣтской Россіи, проводимой съ небывалой настойчивостью и систематичностью, и тревожная дума о судьбѣ Православной Церкви.

Такимъ образомъ, журналъ не предполагаетъ быть сборникомъ отвлеченныхъ статей и разсужденій, но устремляется къ жизни, къ самымъ важнымъ и жгуче—болѣзненнымъ ея сторонамъ, страшнымъ теперь, гибельнымъ въ будущемъ.

Руководители журнала, опредѣляя условія работы по религіозному воспитанію, устанавливаютъ, что на прежнихъ путяхъ религіознаго воспитанія и образованіи достигнуть можно лишь небольшихъ результатовъ, такъ какъ дѣти и подростки очень отличны отъ молодежи въ предыдущіе годы. Между тѣмъ, школа проходитъ мимо задачъ духовнаго воспитанія или безсильна помочь дѣлу, семья духовно безпомощна и экономически придавлена. Отсюда рождается идея и необходимость широкой внѣшкольной религіозной работы надъ юнымъ поколѣніемъ.

Изданіе ставитъ себѣ задачей безбоязненно и прямо говорить о больныхъ и трудныхъ вопросахъ религіознаго воспитанія и образованія, хочетъ подходить къ темамъ въ свѣтѣ православія, съ сознаніемъ отвѣтственности за судьбы Церкви.

За краткимъ, по объему, но выпуклымъ по содержанію, предисловіемъ слѣдуетъ очень интересный матеріалъ. Первою стоитъ вдумчивая статья прот. о. С. Четверикова „О религіозныхъ запросахъ дѣтей и подростковъ. Блестяще написана статья проф. В. В. Зѣньковскаго „Церковь и школа“. Въ ней говорится

объ упадкѣ безрелигіозной культуры, о возвращеніи интеллигенціи къ религіи и Церкви, о стремленіи въ разныхъ сферахъ творчества обновиться подъ благодотнымъ ея воздѣйствіемъ. О школѣ В. В. Зѣньковскій говоритъ страшныя вещи: наша школа была и остается во власти психологіи и идеологіи просвѣщенства, гдѣ вѣра въ прогрессъ и человѣка, вѣра во всеустрояющую силу разума при обезбоженіи природы и механическомъ объясненіи ея процессовъ — замѣнила религіозную идею. Наряду съ такой психологіей и идеологіей въ школѣ идетъ преподаваніе Закона Божія. Раздвоеніе мысли, а затѣмъ уклонъ въ безбожіе тутъ неизбѣжны. Раскрывая эту мысль во всей ея широтѣ, авторъ горячо обращается къ обществу: „Мы зовемъ,—говоритъ онъ,—вѣрующихъ православныхъ людей, работающихъ въ различныхъ областяхъ культурной жизни, сплотиться для того, чтобы общими усиліями строить во всѣхъ направленіяхъ цѣлостную культурную систему, внутренне и свободно связанную съ Церковью и ищущую въ ней освященія". Выводъ его статьи — нужна церковная школа; церковныя общины должны создать и свою школу. И. Лаговскій даетъ жуткій очеркъ (первый изъ намѣченныхъ) антирелигіозной пропаганды въ Россіи. Анализируя огромную большевицкую антирелигіозную литературу, Лаговскій показываетъ, что большевицкое безбожіе есть фанатическая вѣра, пронизанная ненавистью, оправдывающая убійство каждаго, кто становится на ея пути. Здѣсь и корень гоненій на церковь. Интересенъ очеркъ С. Шидловской: эволюція методовъ религіознаго воспитанія въ Америкѣ.

Въ хроникѣ журнала — отчетъ о религіозно-педагогическомъ совѣщаніи въ Парижѣ въ началѣ сентября п. г. Въ библіографическомъ отдѣлѣ—отзывы о новомъ учебникѣ Закона Божія и цѣломъ рядѣ книгъ по вопросамъ религіознаго воспитанія.

Изъ Парижа сообщаютъ, что тамъ жертвой несчастнаго случая сдѣлался священникъ о. И. Малининъ, б. настоятель церкви союза галлиполійцевъ. Утромъ о. Иванъ вышелъ изъ своей квартиры. При переходѣ улицы на о. Малинина неожиданно налетѣлъ грузовикъ. Пострадавшій въ безсознательномъ состояніи доставленъ въ лечебницу. Положеніе о. Малинина—признано тяжелымъ. У пострадавшаго констатировано поврежденіе черепа.

Въ Лейпцигѣ, наконецъ, состоялось давно ожидаемое освященіе здѣшняго русскаго храма-памятника. Торжество открылось актомъ въ нижнемъ залѣ церкви въ присутствіи митр. Евлогія, греч. архимандр. проф Параскевадіуса, причтовъ Берл. и Висбад. церквей, Лейпцигск. Суперинтенданта д-ра Хильберта, пастора Хана, князя Гавріила Константиновича съ супругою, представителей самоуправленія, военныхъ властей, прессы, многихъ почетныхъ гостей и почти всей русской колоніи. Актъ открылся докладомъ г. Бюля, до сихъ поръ опекающаго храмъ. Ему отвѣтилъ Владыка Евлогій краткой рѣчью, въ которой благодарилъ тѣхъ, которые въ трудные годы міровой войны и русской революціи своими заботами сохранили храмъ до настоящаго времени и г. Цимди а, принесшаго щедрый даръ на возстановленіе храма отъ угрожавшаго ему разрушенія... Пусть при дружной совмѣстной работѣ русскихъ и нѣмецкихъ силъ незыблемо стоитъ этотъ прекрасный храмъ, какъ живой, наглядный свидѣтель объединенія народовъ, являя міру образъ не „Битвы Народовъ", а „братства народовъ во Христѣ". Вслѣдъ за этимъ всѣ присутствовавшіе поднялись въ верхнее помѣщеніе храма. Облачившись, Владыка Митрополитъ вмѣстѣ съ сослужившими ему греч. архимандритомъ, прот. Прозоровымъ, прот. Адамантовымъ, свящ. Щефирци, протод. Баротинскимъ и діакономъ Мееромъ приступилъ къ освященію храма.

Чинъ освященія закончился провозглашеніемъ многолѣтія и задушевнымъ словомъ Владыки.

Вслѣдъ затѣмъ началась Божественная Литургія, закончившаяся пѣніемъ „Вѣчной памяти" въ криптѣ храма, гдѣ покоятся останки русскихъ воиновъ На гробницѣ воиновъ былъ возложенъ отъ русской колоніи вѣнокъ съ національными лентами.

Изъ Москвы сообщаютъ, что тамъ большевиками предположено снести одиннадцать церквей, якобы мѣшающихъ уличному движенію. Будетъ разрушена часть Страстного монастыря.

Въ парижскомъ „Возрожденіи" опубликованы интересныя свѣдѣнія о послѣдней ватиканской энцикликѣ „о соединеніи Церквей".

Энциклика эта имѣетъ очень большое значеніе для общей постановки вопроса соединенія Церквей и позволяетъ намъ съ большой точностью опредѣлить взгляды и желанія Рима и выяснить, поскольку взгляды эти совмѣстимы съ воззрѣніями Православной Церкви.

Судя по сообщеніямъ изъ Ватикана, изданіе этой новой энциклики вызвано двумя обстоятельствами: во-первыхъ, теперешнимъ особо выгоднымъ положеніемъ римской Церкви, а во-вторыхъ, тѣмъ, что многіе изъ духовныхъ вождей англійскихъ „диссидентовъ" въ теченіе послѣдняго времени особо настойчиво пытаются найти пути примиренія съ ватиканской куріей.

Однако, главнымъ побужденіемъ къ изданію новой буллы было недавнее посѣщеніе Рима вождемъ филокатолическаго движенія въ англиканской Церкви лорд. Галифаксомъ, который, послѣ пятилѣтнихъ переговоровъ съ кардиналомъ Мерсье и архіепископомъ кентерберійскимъ, надѣялся найти въ Римѣ удобную почву для междуцерковнаго соглашенія. Ожиданія его не оправдались; онъ не былъ принятъ папой и былъ допущенъ только на общую аудіенцію. Отвѣтомъ на его посѣщеніе и является новая энциклика.

Въ краткомъ предисловіи папа упрекаетъ сторонниковъ такъ называемаго „панхристіанскаго движенія" въ томъ, что они современную идею сближенія народовъ пытаются перенести въ область церковныхъ дѣлъ. Простое соглашеніе въ духѣ „всехристіанства" оставило бы нерѣшенными всѣ основные спорные догматическіе вопросы. Поэтому папа отмѣтаетъ попытки создать какое то новое христіанство безъ догматовъ, своеобразную школу морали, и полагаетъ, что эта мысль подорвала бы вѣковые устои католической Церкви, которая не можетъ признать всѣ религіозныя исповѣданія „одинаково добрыми и похвальными".

Основаніемъ подлиннаго церковнаго единства не можетъ быть случайное человѣческое соглашеніе, а лишь то откровеніе, кое было явлено Богомъ міру посредствомъ пророковъ, Іисуса Христа и апостоловъ.

Далѣе папа говоритъ, что основные догматы, въ особенности приматъ святого Петра и его преемниковъ, должны быть такъ же неприкосновенными, какъ неприкосновенна и сама католическая Церковь.

Не можетъ быть принимаемо во вниманіе никакое общественное движеніе, которое пыталось бы передать папѣ высшее руководство и надзоръ надъ новымъ все-христіанскимъ объединеніемъ: людская воля перемѣнчива, а единство во Христѣ должно быть основано на волѣ самого Бога, волѣ неизмѣнной и прочной. „Существуетъ только одинъ,—такъ кончается энциклика, — церковный уніонистическій тезисъ: безусловное возвращеніе отпавшихъ въ лоно римской

Церкви, управляемой намѣстникомъ Спасителя, матери и корня всехристіанства".

Итакъ, въ этой энцикликѣ папа отрицаетъ за католичествующими англиканами какую либо равноправность въ церковныхъ дѣлахъ.

Итакъ, англиканамъ Римъ указываетъ единственный путь: переходъ въ католичество, конверсію. Въ отношеніи же Православной Церкви подобное требованіе не можетъ имѣть мѣста, т. к. въ ней существуетъ безспорная преемственность и наличіе законно-установленной Іерархіи, — въ этомъ смыслѣ полную равноцѣнность обѣихъ Церквей Римъ до сихъ поръ не оспаривалъ и оспаривать не можетъ. Но все же на практикѣ могутъ быть попытки истолковать новую энциклику въ духѣ необходимости увеличить количество обращеній и усилить пропаганду. Попытки въ этомъ направленіи воздѣйствовать на православныхъ могутъ несомнѣнно имѣть мѣсто и поэтому нужна особая осторожность со стороны пастырей и осмотрительность со стороны міряцъ.

В.

Судьба Дома Діакониссъ въ Вандсбургѣ *).

Вопросъ о судьбѣ Вандсбургскаго Дома діакониссъ имѣетъ не только общее значеніе, но и крупное внутреннее значеніе для самой Польши. Не взирая на по существу внѣнаціональную природу своей дѣятельности, Распорядительный Комитетъ Вандсбургскаго Дома, опять таки, уподобляясь въ этомъ отношеніи крупнымъ католическимъ духовнымъ орденамъ, всегда подчинялся законамъ государства, въ которомъ онъ пребываетъ, т. е. Польши, и отдавалъ государству то, что надлежитъ государству. Онъ велъ свою работу безусловно лойяльно и признавалъ всѣ послѣдствія, вытекающія изъ измѣнившейся политической обстановки. Это было признано государственными властями, въ томъ числѣ самимъ Поморскимъ Воеводой. Юридическая и организаціонная связь между работой на территоріяхъ, отошедшихъ къ Польщѣ, и территоріяхъ, оставшихся за Германіей, была совершенно прервана. Съ 1919 г. въ Марбургѣ былъ образованъ особый центръ для Германіи и для приходовъ, оставшихся въ Германіи, былъ созданъ новый Материнскій Домъ въ Новомъ Вандсбургѣ. Параллельно, съ этой германской вѣтвью существовала въ Вандсбургѣ польская вѣтвь, юридически совершенно независимая, принявшая на себя попеченіе о работѣ діакониссъ въ Польшѣ.

Единственной работой ея было исключительно служить людямъ. Результаты этой работы заслуживаютъ вниманія. Дѣйствительно, въ 1919 г. число сестеръ въ старомъ Вандсбургѣ упало съ 400 до 120 благодаря внезапному расчлененію старой организаціи. Но не взирая на это, несмотря на массовую эмиграцію протестантскаго населенія изъ Польши, дѣло вскорѣ снова расцвѣло. Сейчасъ, вмѣсто 120 сестеръ въ 1919 году работаетъ 270 сестеръ, причемъ ни одна изъ новыхъ сестеръ не прибыла изъ Германіи, но всѣ онѣ происходятъ изъ различныхъ провинцій Польскаго Государства, изъ Познани, Варшавы, Лодзи и Волыни. Такимъ образомъ поле дѣятельности общины разрослось далеко за предѣлы Объединенной Евангелической Церкви въ Познани и Поморьи. Нынѣ Вандсбургскія сестры работаютъ въ 111 приходахъ во всѣхъ частяхъ Польскаго Государства,—въ приходской работѣ, въ общественной работѣ въ пользу дѣтей и молодежи, въ больницахъ и пріютахъ, въ общежитіяхъ для учащихся и въ домахъ для стариковъ. Въ теченіе одного 1926 г. Вандсбургскія сестры 22.000 разъ посѣтили около 4.000 больныхъ, имѣли 11.000 часовъ чтеній Библіи и собесѣдованій; изъ Вандсбурга было организовано 37 евангелическихъ и 7 библейскихъ курсовъ. Вышеприведенными данными объясняется то обстоятельство, что рѣшеніе о ликвидаціи столь полезнаго дѣла вызвало громкій откликъ и въ протестантскихъ кругахъ самой Польши, Здѣсь усматривали попытку подсѣчь корни работы, которая безъ различія національности или религіи заботится о бѣдныхъ, нуждающихся, страждущихъ. Въ случаѣ осуществленія этого рѣшенія будетъ нанесенъ серьезный ударъ благотворительной дѣятельности протестантовъ въ Польскомъ Государствѣ. Слѣдуетъ надѣяться, что это не осуществится. Нельзя поднимать руку на молчаливую работу милосердія, которая ведется діакониссами. Каждое государство нуждается въ людяхъ, готовыхъ жертвенно принести свою энергію на служеніе человѣчеству.

Всего только годъ тому назадъ 6 Протестантскихъ Церквей въ Польшѣ объединились въ общемъ „Совѣтѣ Польскихъ Протестантскихъ Церквей". Вандсбургскій Домъ діакониссъ имѣетъ особенно большое значеніе для этого дѣла единенія и дружбы между Церквами. Соблюдая территоріальное дѣленіе между отдѣльными Церквами и ихъ національныя и конфессіональныя особенности, дѣло Вандсбургскихъ діакониссъ было до сихъ поръ гораздо болѣе свободнымъ и независимымъ, нежели многія другія отрасли протестантской благотворительности. Новыя сестры притекаютъ съ Запада и съ Востока Польши. Его дѣятельность обнимаетъ Лютеранскую Церковь въ Познани. Онъ является живымъ звеномъ, связующимъ всѣ Протестантскія Церкви въ Польшѣ. Всѣ протестанты Польши, независимо отъ конфессіональныхъ и національныхъ различій, заинтересованы въ продолженіи этой дѣятельности.

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 7.

Хроника

Пожалованіе Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію Сербскаго Ордена. 1 февраля с. г. Югославянскій Повѣренный въ дѣлахъ въ Варшавѣ г. Продановичъ посѣтилъ Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія и вручилъ Его Блаженству знаки Югославянскаго ордена Св. Саввы I-й степени (звѣзда и лента). Указанный орденъ былъ пожалованъ Владыкѣ Митрополиту Королемъ Александромъ I по случаю пребыванія Его Блаженства во главѣ делегаціи Польской Православной Церкви въ Югославіи въ маѣ 1927 г. Орденъ Св. Саввы I-й степени является однимъ изъ самыхъ высокихъ югославянскихъ отличій.

День Ангела Президента Республики. 1 февраля с. г. въ день ангела Г. Президента Польской Республики Игнатія Мосцицкаго въ Митрополитальной церкви Св. Маріи Магдалины на Прагѣ былъ отслуженъ молебенъ о здравіи высокаго именинника. Молебенъ служилъ Протопресвитеръ Митрополичьей церкви о. Т. Теодоровичъ въ сослуженіи членовъ Варшавско-Холмской Консисторіи Протоіереевъ І. Коваленка и А. Субботина. Молебенъ закончился провозглашеніемъ многолѣтія г. Президенту и Польской Республикѣ. Его Блаженствомъ, Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ, послано письменное привѣтствіе г. Президенту по случаю дня его ангела; ибо личнаго пріема у г. Президента не было, вслѣдствіе семейнаго траура.

Сессія Св. Синода. Съ среды, 8 февраля, по субботу, 11 февраля—подъ предсѣдательствомъ Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, съ участіемъ всѣхъ Епархіальныхъ Архіереевъ, въ Митрополичьихъ покояхъ въ Варшавѣ состоялась очередная сессія Св. Синода Православной Церкви въ Польшѣ.

У насъ.

4 и 11 марта с. г. въ Польшѣ происходить будутъ выборы въ сеймъ и сенатъ. Съ каждымъ днемъ политической жизни страны растетъ оживленіе, вызываемое приближеніемъ этихъ датъ. Въ теченіе января вступающія между собой въ бой силы построились, образовали боевые отряды, февраль пройдетъ въ маневренной подготовкѣ — пропагандѣ и агитаціи въ пользу 34-хъ выдвигаемыхъ избирателями списковъ.

Какъ разобраться въ этомъ количествѣ? За кого отдать голосъ? Вопросъ нелегкій для польскаго избирателя, вопросъ трудный и для наблюдателя, которому не приходится подавать голоса, но которому также интересно разобраться въ стремленіяхъ и различіяхъ $3^1/_2$ десятковъ конкурирующихъ партій.

Согласно регистраціи, произведенной центральной избирательной комиссіей въ Варшавѣ, всѣ списки отмѣчены номерами отъ № 1 до № 35. Списокъ № 9 не существуетъ: онъ устраненъ, дабы не вызывать недоразумѣній и путаницы со спискомъ № 6. Остается, такимъ образомъ, 34 списка, но уже сейчасъ можно сказать, что не всѣ они будутъ имѣть во время выборовъ равные шансы. Прежде, чѣмъ оцѣнить эти шансы, познакомимъ вкратцѣ нашихъ читателей съ тѣмъ, изъ какихъ группъ состоитъ въ настоящее время польскій избирательный фронтъ. По политическому и національному признаку существующіе избирательные списки можно разбить на 6 группъ. Къ первой принадлежатъ партіи, безусловно поддерживающія правительство маршала Пилсудскаго Въ ихъ составѣ есть радикалы и консерваторы. Ими образованъ „безпартійный блокъ сотрудничества съ правительствомъ", къ которому близко примыкаетъ списокъ лѣвой группы польской національной рабочей партіи, имѣющій значеніе для промышленныхъ центровъ Польши.

Ко второй группѣ могутъ быть отнесены умѣренные въ соціальномъ и консервативные въ національномъ отношеніи польскіе списки, также поддерживающіе правительство Пилсудскаго. Таковы польскіе монархисты, выступающіе съ собственнымъ спискомъ и различныя мелкія группы мѣстнаго значенія, изъ которыхъ самой значительной является „католическая унія западныхъ земель Польши".

Третью группу составляетъ правая польская національная оппозиція. Она представлена двумя сильными блоками: національно-католическимъ и польскимъ католическимъ. Первый изъ этихъ блоковъ находится подъ руководствомъ народно-національнаго союза, организаціи Дмовскаго, второй объединяетъ польскую христіанскую демократію и крестьянскую партію „Пястъ", партіи Корфанты и Витоса.

Лѣвый флангъ фронта польской общественности занимаютъ также оппозиціонныя партіи: польская соціалистическая, крестьянская, „Вызволеніе" и др. Изъ нихъ соціалисты наиболѣе дисциплинированы и обладаютъ максимальными шансами на успѣхъ въ составѣ этой группы.

Большое число избирателей—около 30% всего населенія Польши—представляютъ меньшинственные списки: 6 еврейскихъ, 1 украинскій, 1 русскій и списокъ блока національныхъ меньшинствъ, объединяющій нѣмцевъ, украинцевъ, бѣлоруссовъ и сіонистовъ. Наконецъ, отдѣльную группу представляютъ 2 коммунистическихъ списка и примыкающіе къ коммунистамъ крайне радикальные списки украинцевъ и бѣлоруссовъ. Такова общая картина, если подходить механически къ вопросу, говоря лишь о числѣ партій и списковъ. Но само собой разумѣется, что нельзя оцѣнивать равнымъ образомъ какую нибудь мелкую группу, имѣющую значеніе въ провинціи, и такія могущественныя объединенія, какъ безпартійный правительственный блокъ, оба главныхъ католическихъ блока, блокъ національныхъ меньшинствъ и польскую соціалистическую партію. По подсчетамъ одной польской газеты изъ числа 34 списковъ только 13 могутъ разсчитывать на проведеніе больше 6 депутатовъ въ Сеймъ. Если считать, что мелкіе списки проведутъ всего 44 депутата, то 13 главныхъ списковъ проведутъ въ парламентъ 400 своихъ представителей. Къ числу этихъ 13 группъ слѣдовало бы причислить и коммунистовъ, располагающихъ, несомнѣнно, большими средствами на предвыборную пропаганду, но вопросъ о томъ, будетъ ли легализированъ коммунистическій списокъ, остается пока открытымъ и возможно, что вопросъ этотъ будетъ рѣшенъ отрицательно центральной избирательной комиссіей.

Если отбросить меньшинственные районы Польши, гдѣ борьба будетъ происходить въ особыхъ условіяхъ, главной осью борьбы будетъ опредѣленіе отношенія избирателя къ правительству маршала Пилсудскаго. Въ тѣхъ случаяхъ, когда избиратель сочувствуетъ правительству и его политикѣ, онъ отдастъ свой голосъ за безпартійный правительственный блокъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ настроенъ оппозиціонно, ему придется рѣшить дополнительный вопросъ о томъ, за какую оппозиціонную партію ему голосовать. При существующемъ широкомъ діапазонѣ оппозиціонныхъ взглядовъ и программъ вопросъ этотъ нелегкій и это усиливаетъ шансы правительственнаго списка.

Въ послѣднее время вниманіе польской печати было нѣсколько отвлечено отъ вопросовъ политическихъ, въ частности, отъ вопроса о предстоящихъ парламентскихъ выборахъ, въ сторону финансоваго и экономическаго положенія страны. Поводомъ къ этому отвлеченію послужилъ обрисовавшійся въ настоящее время неблагопріятный исходъ минувшаго торговаго года: внѣшній торговый балансъ Польши оказался въ 1927 году дефицитнымъ и это явленіе не могло не обезпокоить тѣхъ, кому дорого экономическое и финансовое благополучіе государства. Поэтому, хотя положеніе ни въ коей мѣрѣ не можетъ быть признано угрожающимъ, забота общественнаго мнѣнія направилась на выясненіе причинъ дефицитности торговаго баланса и на изысканіе мѣръ къ предотвращенію этого явленія въ будущемъ. Поянимъ попутно, что дефицитностью торговаго баланса страны называется превышеніе цѣнности ея ввоза надъ вывозомъ. Иными словами, Польша ввезла въ минувшемъ 1927 году въ свои предѣлы иностранныхъ товаровъ на большую сумму, чѣмъ вывезла своихъ товаровъ заграницу. Если бы это явленіе приняло затяжной характеръ, т. е. если бы ввозъ иностранныхъ издѣлій въ Польшу превышалъ бы постоянно вывозъ польскихъ товаровъ за границу, это могло бы отразиться неблагопріятно на платежеспособности государства, ибо экономическое благополучіе каждой страны покоится на производствѣ и умноженіи экономическихъ цѣнностей, въ частности, путемъ сосредоточенія внутри страны капитала за счетъ экспорта произведеній своей промышленности и сельскаго хозяйства. Поэтому забота правительства и общественнаго мнѣнія Польши должна быть сейчасъ направлена въ первую очередь на устраненіе причинъ, вызывавшихъ дифицитность торговаго баланса въ 1927 году и на достиженіе активности торговаго баланса Польши въ текущемъ 1928 году. Надо надѣяться, что принимаемыя въ этомъ направленіи мѣры достигнутъ результата и что самая цѣль опасности нарушенія существующаго благопріятнаго экономическаго и финансоваго положенія будетъ устранена съ горизонта нашей государственной жизни.

Заграницей.

Когда Троцкій, Раковскій, Радекъ и другіе лидеры оппозиціи въ совѣтской Россіи оказались вынужденными отправиться въ ссылку, а Зиновьевъ и Каменевъ избавлены были отъ этой судьбы, можно было угадать, что причиной этой разницы является разрывъ между ними и Троцкимъ. Дальнѣйшія событія оправдали это предположеніе, не прошло нѣсколькихъ дней со дня высылки Троцкаго изъ Москвы, какъ „Правда" напечатала письмо въ редакцію за подписью Зиновьева и Каменева. Это письмо сопровождается примѣчаніемъ редакціи „Правды" слѣдующаго содержанія:

„Правда" 15-го января с. г. помѣстила документы, содержащіе директивы троцкистовъ, направленныя противъ партіи и Коминтерна и съ другой стороны атакующія товарищей Каменева и Зиновьева, какъ измѣнниковъ. Мы получили отъ этихъ послѣднихъ письмо въ редакцію, которое считаемъ необходимымъ помѣстить на страницахъ „Правды". Редакція съ удовлетвореніемъ констатируетъ, что Каменевъ и Зиновьевъ дѣлаютъ этимъ письмомъ рѣшительный шагъ, который облегчаетъ возвращеніе въ партію всѣхъ стоящихъ на той же позиціи.

Въ своемъ письмѣ Зиновьевъ и Каменевъ начинаютъ съ указанія на то, что два документа, опубликованные въ „Правдѣ" 15 января, предлагаютъ оппозиціоннымъ элементамъ настолько ложный путь и сверхъ того содержатъ столь искаженное объясненіе позиціи обоихъ авторовъ письма, что они считаютъ своей обязанностью отвѣтить на нихъ немедленно.

„Мы разошлись съ группой Троцкаго,—говорится далѣе въ письмѣ,—непосредственно по вопросу о полномъ и дѣйствительномъ подчиненіи 15-му съѣзду. Мы капитулировали передъ ВКП и считаемъ это единственнымъ правильнымъ выходомъ изъ тяжелой затянувшейся борьбы, ибо вторая партія въ условіяхъ диктатуры пролетаріата не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ игрушкой въ рукахъ мелко буржуазной стихіи и орудіемъ разложенія диктатуры".

Отмѣчая далѣе, что группа Троцкаго признаетъ единственной группой своихъ дѣйствительныхъ единомышленниковъ въ Коминтернѣ французскую группу Суварина, Зиновьевъ и Каменевъ задаются вопросомъ, склониться ли въ сторону ВКП или Суварина и отвѣчаютъ:

„Когда наша партія вернетъ намъ и нашимъ товарищамъ (на что мы надѣемся) права членовъ ВКП. мы, какъ большевики, будемъ, разумѣется, считать своимъ правомъ и обязанностью въ предѣлахъ рѣшеній ВКП и Коминтерна высказываться по поводу того, что найдемъ ошибочнымъ въ политикѣ той или другой секціи.

Нашъ выводъ изъ исторіи двухлѣтней борьбы—назадъ въ партію и Коминтернъ, надо срабатываться съ партіей, надо вернуться въ ряды большевицкой партіи. Надо отстаивать свои взгляды въ партіи, не превращая этого въ фракціонную борьбу".

Далѣе Зиновьевъ и Каменевъ обрушиваются на взгляды своихъ прежнихъ товарищей-троцкистовъ и, стараясь представить ихъ смѣхотворными, говорятъ: „Нашъ долгъ оказать теперь всѣмъ тѣмъ, кто идетъ еще за директивами группы Троцкаго—не усугубляйте своей ошибки, поймите неправильность кучки, явно уводящей васъ отъ партіи, сдѣлайте все необходимое, чтобы вернуться въ ряды партіи и сработаться съ нею. Каждому оппозиціонеру мы повторяемъ еще разъ то, что неоднократно говорили въ средѣ бывшей оппозиціи въ періодъ 15-го съѣзда: политическая послѣдовательность не въ томъ, чтобы упрямо идти по дорогѣ, ведущей все дальше и дальше отъ ВКП. Надо рѣшиться остановиться и повернуть обратно. Капитулировать передъ партіей не только не зазорно, но послѣ всего того, что было, это прямой долгъ каждаго изъ насъ. Двери партіи Коминтерна, мы увѣрены, будутъ раскрыты передъ каждымъ изъ исключенныхъ, кто на дѣлѣ подчиняется партіи".

„Мы увѣрены,—заканчиваютъ Зиновьевъ и Каменевъ,—что огромная часть бывшей оппозиціи, вся ленинградская ея часть, все рабочее ядро оппозиціи выберетъ нашъ путь, путь примиренія и срабатыванія съ партіей.

Прошло еще нѣсколько дней и заграничная печать получила изъ Москвы сообщеніе о томъ, что въ московскій комитетъ ВКП. поступили прошенія Зиновьева и Каменева о принятіи ихъ коммунистическую партію. Къ прошеніямъ были приложены анкеты и другіе соотвѣтствующіе документы. Московскій комитетъ рѣшилъ удовлетворить просьбу Зиновьева и Каменева. Окончательное рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ центральнаго комитета.

Такимъ образомъ произошло очередное событіе въ жизни совѣтской Россіи—расправа Сталина съ „троцкистами" и капитуляція Зиновьева и Каменева передъ Сталинымъ.

Сталинъ можетъ быть доволенъ. Онъ не только пинкомъ выгналъ Зиновьева и Каменева изъ партіи, но и заставилъ ихъ ползать у своихъ ногъ и униженно и льстиво просить прощенія. Моральный уровень недавнихъ громовержцевъ Петербурга и Москвы проявился со всей своей красотѣ. Сталинъ теперь вѣроятно помилуетъ своихъ противниковъ, принявъ, конечно, соотвѣтствующія мѣры.

Но, конечно, изъ этого совсѣмъ не слѣдуетъ, что оппозиціонныя настроенія, которыя хотѣли использовать и Троцкій и покаявшіеся предатели, исчезли. Расправы съ оппозиціей, о которыхъ свѣдѣнія доходятъ со всѣхъ концовъ СССР, показываютъ, что и на Кавказѣ, и въ Сибири троцкисты имѣютъ своихъ сторонниковъ и притомъ такихъ, которыхъ не устрашили ни ссылка Троцкаго, ни предательство Каменева и Зиновьева.

У ГПУ будетъ еще не мало работы для борьбы и съ оппозиціей, и съ такъ называемой контръ-революціей. Послѣдній разстрѣлъ на Кавказѣ крупнѣйшаго совѣтскаго сановника Новикова, правда, не столько за политику, сколько за аферы, заслуживаетъ вниманія съ точки зрѣнія нынѣшней сов. „законности". Вѣдь этотъ разстрѣлъ безъ суда произведенъ послѣ того, какъ октябрьскимъ манифестомъ провозглашена отмѣна смертной казни, за тѣ дѣянія, которыя совершилъ Новиковъ. Очевидно, для того, чтобы „подпереть" законность этой мѣры, оффиціальное сообщеніе указываетъ, что Новиковъ не только совершалъ мошенничества по хлѣбной части, но раньше былъ меньшевикомъ. Повидимому, разгулъ репрессій усиливается и растетъ. Теперь натискъ направленъ на „спекулянтовъ", будто бы мѣшающихъ хлѣбнымъ заготовкамъ. Тюрьмы переполняются тысячами, десятками тысячъ лицъ, виновныхъ въ томъ, что они покупали хлѣбъ или продавали его. Среди этихъ заключенныхъ очень много чиновъ низшей администраціи, всякаго рода предсѣдателей волостныхъ совѣтовъ, волостныхъ исполкомовъ и т. д.

Едва ли недовольство, которое теперь широко разливается на почвѣ новаго похода на деревню, будетъ ослаблено покаянными и льстивыми письмами Зиновьева и Каменева.

Въ германскомъ парламентѣ пренія по бюджету министерства иностранныхъ дѣлъ открылись рѣчью министра иностранныхъ дѣлъ Штреземана, посвященной международному положенію Германіи. Въ этой

рѣчи руководитель германской внѣшней политики остановился на торговыхъ договорахъ, заключенныхъ Германіей за послѣднее время, указалъ на торговый договоръ съ Франціей и на переговоры о заключеніи торговыхъ договоровъ съ Чехословакіей, Польшей, Литвой и Греціей. „Мы стоимъ, сказалъ Штреземанъ, „передъ началомъ новыхъ переговоровъ съ Россіей. Совершенно очевидно, что при заключеніи совѣтско-германскаго торговаго договора обѣ стороны не ожидали ничего большаго, чѣмъ то, что получилось изъ первой попытки координировать всѣ столь различныя хозяйственныя системы. Предстоящіе переговоры имѣютъ цѣлью устранить тѣ недостатки, которые выяснились въ теченіе этого времени". Перейдя къ переговорамъ о заключеніи торговаго договора съ Польшей, Штреземанъ съ необычайной рѣзкостью обрушился на націоналистовъ. Онъ указалъ на позицію союза аграріевъ, протестовавшаго противъ заключенія договора съ Польшей. „Основы германо-польскихъ экономическихъ переговоровъ", сказалъ Штреземанъ, „одобрены единогласно всѣмъ кабинетомъ". „Торговый договоръ нельзя разсматривать какъ подарокъ кому бы то ни было. Германія не въ состояніи пребывать въ положеніи хозяйственной изолированности и всѣ правительственныя партіи высказались за заключеніе договора".

Всеобщее вниманіе привлекли слова министра, посвященныя франко-германскимъ отношеніямъ. Указавъ на заключеніе франко-германскаго торговаго договора, министръ сказалъ, что этотъ результатъ достигнутъ лишь доброй волей устранить всѣ существующія разногласія. Теперь необходимо добиться такого же соглашенія и въ чисто политической области. Однако на пути къ этому стоитъ большое препятствіе — продолженіе оккупаціи Рейнской области. Если эта оккупація не отзывается непосредственно на развитіи франко-германскихъ отношеній, то это надо отнести только за счетъ доброй воли германскаго народа и его мирныхъ намѣреній. Однако, необходимо, чтобы Франція поняла, что для продолженія франко-германскихъ отношеній необходимо создать извѣстныя психологическія предпосылки. Продолженіе оккупаціи стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ политикой Локарно. Всѣ требованія союзниковъ, высказанныя въ нотѣ отъ 15-го декибря 1924 года, давно уже исполнены Германіей, тѣмъ не менѣе Рейнская область все еще не очищена.

Во Франціи много говорятъ о безопасности и ищутъ формулы, которая могла бы обезопасить государство отъ войны. „Я не видѣлъ", говоритъ Штреземанъ, другой такой формулы, которая въ большей степени чѣмъ локарнскій договоръ, гарантировала бы два государства отъ войны между ними. Тѣ, кто требуютъ еще какой-то другой безопасности, очевидно сомнѣваются въ честности данныхъ другъ другу обязательствъ. Если это такъ, то совершенно безмысленно заключать какія бы то ни было договоры". Штреземанъ ссылается на слова Чемберлэна, указавшаго, что Англія всѣмъ своимъ могуществомъ гарантировала соблюденіе локарнскаго договора и вытекающую изъ него безопасность французскихъ границъ. „Неужели же Франціи недостаточно этого слова Англіи?" спрашиваетъ Штреземанъ.

Штреземанъ не скрылъ того разочарованія, которое существуетъ въ Германіи по поводу результатовъ политики Локарно. Штреземанъ со всей рѣшительностью указалъ, что „Германія не въ состояніи пріобрѣсти сокращеніе срока оккупаціи Рейнской области цѣной какихъ нибудь новыхъ обязательствъ, превосходящихъ условія версальскаго договора. Прекращеніе оккупаціи является предварительнымъ условіемъ европейскаго мира".

Письмо въ Редакцію

журнала

„Воскресное Чтеніе".

М. Г. Г-нъ Редакторъ.

Русскій Заграничный Историческій Архивъ въ Прагѣ выражаетъ Вамъ искреннюю благодарность за присылку Вашего изданія въ 1927 г. и проситъ Васъ не отказать въ распоряженіи продолжать высылку—въ двухъ экземплярахъ—редактируемаго Вами изданія и въ 1928 году.

Являясь заграницей единственнымъ учрежденіемъ, которое въ интересахъ исторіи собираетъ всю русскую зарубежную періодику, Р. З. И. Архивъ обладалъ къ 1-му января 1928 года:

180 339-ю номерами газетъ (при 2.700 названіяхъ),
21.009-ю „ журналовъ,
15.185-ю книгами по вопросамъ, отражающимъ исторію общественнаго и политическаго движенія въ Россіи,
218.565-ю листами документовъ и
340-а названіями рукописей (дневниковъ и воспоминаній).

Въ теченіе 1927 года Р. З. И. Архивомъ получалось:

		изд. газет.	типа	журналовъ:	
выходивш.:	во Франціи	13	названій	21	названій
„	Германіи	2	„	10	„
„	Югославіи	5	„	5	„
„	Сѣв. Америк.	22	„	5	„
„	Польшѣ	30	„	5	„
„	Латвіи	9	„	5	„
„	Манджуріи	2	„	5	„
„	Эстоніи	9	„	3	„
„	Бельгіи	1	„	2	„
„	Болгаріи	2	„	1	„
„	Швейцаріи	—	„	1	„
„	Китаѣ	12	„	1	„
„	Финляндіи	1	„	1	„
„	Румыніи	13	„	—	„
„	Аргентинѣ	2	„	—	„
„	Литвѣ	2	„	—	„
„	Канадѣ	4	„	—	„
„	Египтѣ	1	„	—	„
„	Турціи	1	„	—	„
„	Чехословак.	16	„	—	„
	Всего .	164		83	

Р. З. И. Архивъ проситъ Васъ помѣстить въ редактируемомъ Вами изданіи вышеприведенныя свѣдѣнія, сославшись на источникъ.

Просимъ принять увѣренія въ совершенномъ почтеніи.

Управляющій Архивомъ **В. Я. Гуревичъ**.

Завѣд. Отдѣломъ печатн. матер. **С. П. Постниковъ**.

Адресъ Р. З. И. Архива: ЧСР. Прага 2, Венгигова 17.

Іерархія

Православной Церкви въ С. С. С. Р.

(Имя, фамилія, наименов. по каѳедрѣ, годъ хирот., образов. и состояніе до епископскаго сана, ранѣе занимаемая каѳедра).

1. АВВАКУМЪ Епископъ, викарій Уфимской епарх.
2. АВГУСТИНЪ Бѣляевъ, еписк. Иваново-Вознесенск., хир. 1923, Д. Ак., изъ вдов. священ. гор. Кинешмы.
3. АВЕРКІЙ Кедровъ — архіеп. съ 1921 г., Житомирск., хир. 1915, Д. Ак., рект. Волынск. семинар., архимандр., б. еп. Острожскій, на дняхъ арест. Бутырки.
4. АВРААМІЙ Дерновъ—еписк. Викар. Вятск. еп.
5. АВРААМІЙ—еписк. Сызранск., Алекс.-Невск. Лавры архидіак.
6. АГАПИТЪ—еписк. Карачевскій, медиц. фак., б. еписк. Дмитровск., вик. Орловск. епархіи.
7. АГАѲАНГЕЛЪ Преображенскій — Митрополитъ Ярославскій. Хирот. 1889 г. Моск. Духов. Акад. вып. 1881 г., ректоръ Иркутской семинаріи. архимандритъ, быв. епископъ Киренскій, епископъ Тобольскій, архіепископъ Рижскій, архіепископъ Литовскій.
8. АЛЕКСАНДРЪ Шулинъ — епископъ Лысковскій, хир. 1922 г., изъ монашествующихъ.
9. АЛЕКСАНДРЪ Раевскій — епископъ Керченскій, протоіерей гор. Екатеринослава.
10. АЛЕКСАНДРЪ Похвалисскій—епископъ Павловск. хир. 1920 г., священн., безъ принятія монашества, б. обновленецъ.
11. АЛЕКСІЙ Симанскій епископъ Ямбургскій, хирот. 1913 г. Д. Ак., ректоръ Новгородской семинаріи, архимандритъ, быв. епископъ Тихвинскій.
12. АЛЕКСІЙ Кузнецовъ—епископъ Сарапульскій, хир. 1916 г. Д. Ак., настоятель Коломенскаго Голутв. Мон., архимандритъ, быв. епископъ Дмитровскій, вик. Московск. еп. Слободск., вик. Вятскій.
13. АЛЕКСІЙ Готовцевъ — епископъ Серпуховскій, управл. Московск. еп.. К. Д. Ак., быв. епископъ Звенигородскій, вик. Кіевской епархіи.
14. АЛЕКСІЙ—епископъ Можайскій, хир. 1926 года, архимандритъ Донск. мон., въ Соловкахъ.
15. АЛЕКСІЙ Орловъ—епископъ Бугурусланскій, Д. Акад.
16. АЛЕКСІЙ Еремчинъ — епископъ Велижск., вик. Екатеринбургск. епархіи, епископъ Витебскій.
17. АМВРОСІЙ Смирновъ еп. Сергіевскій, вик. Московскій епар., хир. 1911 г, Д. Ак., настоят. Спасо-Мирожск. мон. Псковской губ., архимандритъ, до того ректоръ Благовѣщенской духовной семинаріи, быв. епископъ Михайловскій, Елецкій, епископъ Брянскій, арестованъ въ Іюлѣ 1926 г.
18. АМВРОСІЙ Полянскій — епископъ Подольскій и Брацлавскій, хир. 1912 г., Д. Ак., ректоръ Кіевской семинаріи, архимандритъ, быв. епископъ Винницкій, въ Соловкахъ.
19. АМВРОСІЙ—епископъ Мстерскій, единовѣрческій.
20. АМФИЛОХІЙ Скворцовъ—епископъ Красноярскій, Д. Ак., быв. доцентъ Казанской Ак., Іеромонахъ съ 4 курса, съ 1917 г.
21. АНАТОЛІЙ Грисюкъ—епископъ Самарскій, хир. 1913 г., М. Д. Ак., магистръ богословія, инспекторъ Казанской Ак., архимандритъ, быв. епископъ Чистопольскій, ректоръ Казанской Академіи, въ Красноводскѣ въ ссылкѣ.
22. АНДРЕЙ Комаровъ—епископъ Балашевскій.
23. АНДРОНИКЪ—епископъ Мамадышскій, быв. епископъ Спасскій.
24. АНТОНІЙ—епископъ Тихвинскій, настоятель Тихвинскаго монастыря, архимандритъ.
25. АНТОНІЙ Быстровъ—епископъ Архангельскій (съ 6 февраля 1921) хирот. 1910 г., д. сем., настоятель Вологодскаго Св. Дух. мон., архимандритъ, до монашества (1888) священн. Вологодск. еп., быв. епископъ Вельскій.
26. АНТОНІЙ Панкеевъ — епископъ Маріупольскій, арестованъ въ сентябрѣ 1926 г. и отправленъ въ Соловки.
27. АНТОНІЙ—епископъ Эриванскій, управл. Сухумской епархіей, хир. 1924 г.
28. АРКАДІЙ Ершовъ—епископъ Кунгурскій.
29. АРКАДІЙ Остальскій—епископъ Лубенскій, викарій Полтавскій, хир. 15 сент. 1926 года, д. семин., изъ миссіонеровъ Волынской епархіи, постр. въ монашество 1923 г., арестованъ.
30. АРСЕНІЙ Стадницкій—митрополитъ Новгородскій, хир 1899 г., Д. Ак., докторъ церковной исторіи, ректоръ Московской Академіи, архимандритъ, быв. епископъ Волоколамскій, епископъ Псковскій, въ ссылкѣ—Асхабадъ.
31. АРСЕНІЙ Смоленецъ—архіепископъ Таганрогскій, съ 1926 г., хир. 1910 г. Университетъ—Юридическій факультетъ, Дух. Ак., настоятель Балыкинскаго монастыря Могилевской епархіи, архимандритъ, быв епископъ Пятигорск., Старицкій.
32. АРСЕНІЙ Жадиновскій—епископъ быв. Серпуховскій, хир. 1914 г, М. Дух Ак., намѣстникъ Московск. Чудов. мон., архимандритъ на покоѣ, въ ссылкѣ въ Понетаевск. жен. мон.
33. АРТЕМІЙ Ильинскій — епископъ быв. Лужскій, хир. 1917 г. Дух. Ак, ректоръ Уфимской семинаріи, архимандритъ, до монашества вдов. священн., законоучитель Петроградскаго училища, быв. лжемитрополитъ Петербургскій, обновлен., но покаявшійся.
34. АѲАНАСІЙ Малининъ — епископъ Чебоксарскій, Дух. Ак., быв. доцентъ Казанской Академіи, архимандритъ.
35. АѲАНАСІЙ Сахаровъ — епископъ Ковровск., М. Дух. Ак., быв. преподаватель Владимірской семинаріи, архимандритъ, хир. 1917 г., былъ нѣсколько разъ въ ссылкѣ.
36. АѲАНАСІЙ Молчановскій—епископъ Сквирскій и Бердичевскій, Кіевской епархіи, Каз. Дух. Ак., быв. протоіерей въ Тюмени.
37. БОРИСЪ Соколовъ — архіепископъ Рязанскій, Дух. Ак., ректоръ Саратовской Семинаріи, архимандритъ, боленъ въ Москвѣ, въ больницѣ.
38. БОРИСЪ Шипулинъ — архіепископъ Уфимскій, управл. Подольской епар., хир. 1912 г., М. Дух. Ак, ректоръ Московской семинаріи, архимандритъ, быв. епископъ Винницкій, епископъ Балтскій, епископъ Чебоксарскій, епископъ Курскій.
39. БОРИСЪ Рукинъ—епископъ быв. Можайскій, хир. 1924 г., въ расколѣ съ 9-22 дек. 1925 г., запрещенъ митрополитомъ Сергіемъ.
40. ВАЛЕРІАНЪ Рудичъ—епископъ быв. Смоленскій, хир. 1921 г., М. Дух. Ак., епископъ быв. Проскуровскій, въ Туртъ Кулѣ Закас. обл.
41. ВАРЛААМЪ Ряшенцевъ — архіепископъ быв. Псковскій, хир. 1913 г., Дух Ак., ректоръ Полтавской семинаріи, архимандритъ, быв. епископъ Гомельскій.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Redaktor-Wydawca E. SAKOWICZ. Редакторъ-Издатель Е. САКОВИЧЪ.
Zam. Nr. 19. Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.